

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ РАЗБОЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	6
§1. История развития ответственности за разбой по законодательству России... 6	
§2. Уголовно-правовая характеристика разбоя по действующему уголовному законодательству России.....	21
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА РАЗБОЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ.....	40
§1. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки разбоя	40
§2. Проблемы квалификации и отграничение разбоя от смежных преступлений	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	71

Введение

Актуальность выбранной темы. Разбойные нападения, совершаемые в целях хищения чужого имущества, относятся к дерзким, опасным преступлениям. Злоумышленники в этих случаях посягают не только на материальные ценности, но и на личность граждан. Прежде всего эти преступления объединяют такие признаки, как нападение на потерпевших, насилие и захват чужого имущества. Предметом преступного посягательства по делам о разбоях и грабежах обычно являются: изделия из драгоценных металлов, автомашины, ковры, меховые изделия, бытовая электронная аппаратура; денежные средства и другие ценности, а также наркотические вещества, важные документы, культовые ценности и другие предметы¹.

Так, в январе - сентябре 2015 года зарегистрировано 1750,4 тыс. преступлений, или на 6,9% больше, чем за аналогичный период 2014 года.

Почти половину всех зарегистрированных преступлений (45,4%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 731,1 тыс. (+10,3%), грабежа – 53,4 тыс. (-7,6%), разбоя – 9,8 тыс. (-5,3%).

В современных экономических и социальных условиях возросло число нападений с целью завладения подчас достаточно недорогими вещами и продуктами. Обстановка совершения преступления характеризуется такими условиями, как место и время. Разбойные нападения на граждан совершаются чаще всего в малолюдных местах (например, на плохо освещенной улице, удаленной от жилья местности) либо в изолированных от окружающих помещениях (в квартирах, на транспорте, в купе вагонов, в банках, магазинах).

В то же время грабежи нередко совершаются и при большом скоплении людей, когда преступник, используя растерянность потерпевшего из-за

¹Бекбулатова А.Т. Понятие и содержание характеристики грабежей и разбойных нападений // Вестник криминалистики.- 2010. № 4(32). -С. 133–140.

внезапности нападения, может легко скрыться, затеряться в толпе. Способ совершения преступлений, как основной элемент разбойных нападений и грабежей, заключается в последовательном осуществлении ряда психофизических действий, направленных на достижение желаемого результата, связанных с подготовкой, нападением или открытым похищением имущества и сокрытием следов содеянного.

Степень разработанности темы исследования. Общетеоретические подходы в изучении различных аспектов хищения собственности отражены в научных трудах таких правоведов, как Н.А. Беляев, Г.И. Волков, Л.Д. Гаухман, А.И. Гуров, И.М. Гальперин, П.С. Дагель, С.И. Дементьев, А.И. Долгова, С.А. Елисеев, И.И. Карпец, В.Е. Квашиш, С.Г. Келина, Г.А. Кригер, Г.Л. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, А.А. Малиновский, В.Д. Мень-шагин, Г.М. Миньковский, А.С. Михлин, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, А.Н. Тарбагаев, П.А. Фефелов, М.Д. Шаргородский и др. Изложенные в этих работах научные воззрения послужили концептуальной и методологической основой настоящего исследования.

Различные аспекты разбоя нашли отражение в ряде достаточно объемных и фундаментальных работ как прошлого, так и настоящего времени, посвященных уголовно-правовым аспектам преступлений против собственности, среди которых следует выделить труды А.С. Кардавы, А.И. Бойцова, В.А. Владимирова, Л.Д. Гаухмана, В.В. Мальцева, Б.В. Волженкина, С.М. Кочои, Э.С. Тенчова, Р. Д. Шарапова, П.С. Яни, Н.А. Лопашенко и др.

Вопросы уголовно-правового регулирования разбоя стали предметом ряда монографических исследований, среди которых работы К.М. Гурбанязовой, А.М. Ивахненко, А.Х. Юнусова, В.И. Коваленко, И.Г. Барсуковой и др.

Объектом исследования настоящей работы являются общественные отношения сфере противодействия преступлениям против собственности в форме разбойных нападений.

Предметом исследования представленной работы являются нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за разбойные нападения, сложившаяся судебная практика.

Целью работы является анализ разбоя как самостоятельного вида преступного посягательства против собственности.

Задачи конкурсной работы:

- рассмотреть историю развития ответственности за разбой по законодательству России,
- раскрыть объективные признаки разбоя,
- охарактеризовать субъективные признаки разбоя,
- раскрыть вопросы квалификации разбоя в правоприменительной практике.

По своей структуре конкурсная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ РАЗБОЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

§1. История развития ответственности за разбой по законодательству России

Грабеж как преступление против собственности давно известен русскому уголовному праву. Так, уже первых источниках русского уголовного права упоминается тайное и явное завладение чужой вещью в договорах с Византией Олега 911 года и Игоря 945 года², что явно видно, например, из текста договора Олега с Византией: «О сем, аще украдетъ русинь что любо у хрестьянина, или паки хрестьянинъ у русина, и ять будетъ в томъ часе тать, егда татбу сътворит, от погубившаго что любо, аще приготовить ся тать творяй... О сем, аще ли кто или русинъ хрестьяну или хрестьянъ русину мучения образомъ искусь творити и насилье яве, или възмет что любо дружне, ...». Также заметно упоминание о насильственном завладение чужим имуществом одним лицом и насильственное завладение, совершенное группой лиц («дружинне»). Выделение явного завладения чужой вещью как преступления согласно мнению историков XIX века можно объяснить византийским происхождением ряда положений данных договоров³. Важнейшим памятником древнерусского права является Русская Правда, которая включает в себя нормы различных отраслей права, в том числе и уголовного. Преступлениями против собственности по Русской Правде являлись отчуждение у собственника коня, оружия, одежды, свиньи, поросенка, молока и некоторых других вещей, также незаконное пользование чужим имуществом, противозаконное завладение чужими земельными участками. Русская Правда не делила преступления против собственности на конкретные виды. Законодатель

² Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век — 1917 год) / Составитель д.ю.н., профессор В.А. Томсинов. — М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 4- 6.

³ Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (разбой и грабеж). Историко-догматическое исследование. СПб., 1880. С. 6-7.

хищение имущества обозначал такими словами, как «крал», «украдеть», «крадутъ»⁴.

Из анализа статей Русской Правды можно сделать вывод, что законодатель рассматривал тайное хищение чужого имущества, то есть в данном случае не выделял явного хищения, и грабеж как отдельный вид хищения был неизвестен на тот момент. Дальнейшее развитие законодательства об ответственности за грабеж связано с Псковской Судной грамотой и Новгородской Судной грамотой. Они в отличие от Русской Правды различали такие преступления как разбой, грабеж, татьба, «наход». Однако какой смысл в эти понятия вносил законодатель сказать трудно, так как ни одно деяние не было конкретизировано. Можно только предполагать, исходя из понятий средневекового законодателя, который обозначал различные ситуации насильственного завладения чужим имуществом. Под грабежом следовало понимать «всякое противозаконное отнятие находящейся во владении другого вещи и чаще всего совпадающее с понятием самоуправства»⁵.

Изучение текстов Судных грамот дает основание предположить, что к татьбе относили тайное завладение имуществом, к грабежу, разбою — открытое насильственное⁶. Из санкций статей, предусматривавших ответственность за грабеж, следует, что его не относили к наиболее опасным преступлениям. Это объясняется тем, что в то время каждый полагался только на свои личные силы, а тайный вор возбуждал гораздо большее отвращение. Он казался более опасным, чем тот, кто открыто шел к своей цели. Физическая сила была надежным средством для приобретения славы и добычи, принципом жизни, иными словами применение физической силы было заурядным явлением. И законодатель не оценивал это как особенно опасное явление для общества. В

⁴ Российское законодательство X-XX в.в.: в 9 т. // под общ. ред. д.ю.н., проф-ра О.И. Чистякова / М.: «Юридическая литература», 1984. Т. 1. С. 47-49.

⁵ Тальберг Д. Насильственное похищение имущества по русскому праву (разбой и грабеж). Историко-догматическое исследование. СПб., 1880. С. 50.; Энгельман И. Гражданские законы Псковской Судной грамоты // Памятники русского права. М., 1953. Вып. 2.

⁶ Елисеев С.А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 11-13.

отличие от Русской Правды и Судных грамот в Судебниках законодатель детализировал преступления против собственности. Однако упоминания о грабеже в Судебнике 1497 года нет. Он различал простую и квалифицированную кражу (предпосылки есть еще в Русской правде), к наиболее тяжкому преступлению было отнесен разбой. В статье 25 Судебника 1550 года говорится о грабеже: «А который ищеа възыщет бою и грабежу, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бою обвинити и бесчестие на нем взяти: а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет, что грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, хто скажет грабил; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в бою суд и правда. ...»⁷. В этой статье заметно стремление разграничить состав грабежа, как открытое хищение вещи, и состав разбоя, как хищение, связанное с насилием.

Исход дела предрешало добровольное признание обвиняемого. Он мог признать обвинение полностью или частично. В последней ситуации прибегали к показаниям свидетелей⁸.

Обострение классовых и сословных противоречий привели к принятию Соборного Уложения 1649 года. Это был первый в истории России систематизированный закон, включающий в себя нормы всех отраслей права, существовавших на тот период. Туда были включены и нормы уголовного права, в том числе про открытое хищение имущества.

Для обозначения грабежа законодатель пользовался словами «пограбит насильством» (ст. 221, 222 гл. X), а под грабежом понимался открытый насильственный захват чужого имущества. Проанализировав статьи, можно предположить, что насилие над потерпевшим сопровождает противоправное завладение чужим имуществом. При этом законодатель так же, как и в Уставных грамотах, Судебниках относил грабеж к менее опасным преступлениям, чем

⁷ Безверхов А. Грабеж и разбой в древнем и средневековом праве // Уголовное право. 2001 г. № 2. С. 8.

⁸ Законодательные памятники Русского централизованного государства XV-XVII веков. Судебники XV-XVI веков. // под общ. ред. Б.Д. Грекова / Москва-Ленинград, : изд-во Академии наук СССР, 1952. С. 147-148. 4 Российское законодательство X-XX в.в.: в 9 т. // под общ. ред. д.ю.н., проф-ра О.И. Чистякова / М.: «Юридическая литература», 1985. Т. 2. С. 137.

кража. К тому же Уложение смягчает ответственность за его совершение детьми в отношении своих родителей, что можно увидеть в ст. 5 гл. XXI, согласно которой «будет которой сын или дочь у отца или у матери животы пограбят насильством, или не подчитаючи отца и матерь, и избываючи их, учнут на них извещать какия злыя дела, ..., и таким детям за такия их дела чинить жестокое наказание, бить кнутом же нещадно, и приказать им быти у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия, а извету их не верить».

Во второй половине XVII века развитие уголовного законодательства об ответственности связано с Новоуказными статьями 1669 года о татевных, разбойных и убийственных делах, в котором уточнялся ответственность за хищение имущества. При этом законодатель, выделяя грабеж терминологически, однозначно не рассматривал как самостоятельное посягательство против собственности.

К числу реформ, проведенных Петром I, относятся и реформы в уголовном законодательстве. В 1715 году был издан Артикул воинский, который предназначался для военнослужащих и должен был применяться военными судами. Однако судебная практика свидетельствует, что Артикул воинский применялся как в военных судах, так и в общих судах. Артикул содержал статьи о преступлениях не только воинских, но и политических и общеуголовных, в числе последних был и состав грабежа. Артикул 104 некоторым образом отделял грабеж от разбоя. Под грабежом Артикул воинский понимал открытое, но не всегда насильственное завладение чужим имуществом. Ненасильственное завладение чужим имуществом упоминался в толковании артикула: «Ежели кто ворветца без оружия, или войдет в дом без насилства в конюшкю или хоромы... от чего никакого насилия или убийства опасатись не надлежало...». Однако некоторые авторы рассматривают такое деяние не как ненасильственный грабеж, а как кражу. В Артикуле воинском выделяются такие виды грабежа, как с применением насилия, так и с причинением телесных повреждений различной степени тяжести, сопряженный с убийством потерпевшего.

Артикул 182 был направлен на пресечение грабежей среди военнослужащих, как на своей территории, так и на земле союзнического или нейтрального государства или вражеского. При этом приводился перечень причин ужесточения наказания в таких случаях: войско может остаться без продуктов питания, мест для жительства (ночлегов). А артикулом 185 карался грабеж, совершенный на улице, дороге или на дом ночью с оружием. Следует заметить, что артикул воинский различал грабеж, совершенный с применением и без применения оружия.

Разграничение грабежа и кражи нашло законодательное закрепление в указе императрицы Екатерины II «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов». Согласно данному Указу грабеж «есть, буде кто на сухом пути или на воде на кого нападет или остановит, страшая действием... и нахально ограбит, или что отнимет, или дать себе принудит, или воспользуется страхом от пожара, или потопа, или от инаго случая, или темнотою кого ограбит, или отъимет у кого деньги, или снимет с кого платье, или с повозок, или с корабля пожитки, или товары, или иное движимое имение». Из анализа данной статьи заметно, что грабежом считалось деяние, совершенное открытым, явным способ хищения имущества, а кражей – деяние, совершенное тайным способом.

Кроме того, законодатель достаточно точно определял предмет этих преступлений. Это было чужое движимое имущество, то есть оно не принадлежало виновному. Указ устанавливал и субъективную сторону деяний, виновный должен был совершить деяние с намерением присвоить чужое имущество «без воли и согласия того, чье оно». С приходом к власти Николая I началась систематизация законодательства. В ходе этой систематизации был издан Свод законов уголовных 1832 года, согласно которому преступления против собственности были подразделены на две группы: преступления против казенной собственности и преступления «против прав на имущества» (против частной собственности). Грабеж относился ко второй группе преступлений. В понятие грабежа была внесены существенные изменения. При этом средством преодоления сопротивления потерпевшего осталось только угроза действием,

словесная угроза была исключена. Также законодатель убрал из описательных слов слово «пограбит», так как оно затрудняло уяснение сущности грабежа, из-за своей неясности.

В Российской империи уже в течение XVIII в. предпринимались попытки систематизации уголовного законодательства. Начиная с царствования Петра I, создавались кодификационные комиссии, имевшие задачей разработать Уголовное уложение, которое заменило бы собой многочисленные, во многом архаичные и противоречивые источники русского уголовного права. Однако ни одной из комиссий в то время не удалось решить этой задачи⁹.

Систематизация уголовного законодательства была продолжена в начале XIX в. В 1804 г. Александром I была учреждена комиссия составления законов, основной задачей которой было составление Свода существующих законов и подготовка кодекса новых законов¹⁰. План выработки уголовного кодекса был определен докладом Министерства юстиции, высочайше утвержденным 28 февраля 1804 г. Законы уголовные должны были составить самостоятельную четвертую часть книги законов; эту часть, в свою очередь, предлагалось делить на два отдела – «Устав уголовный» и «Устав благочиния и все до полиции относящееся».¹¹

В «Уставе уголовном» предполагалось выделить два отделения, соответствующие как бы общей и особенной частям. Преступления доклад делил на две группы:

- 1) против благосостояния государства;
- 2) против благосостояния частного лица.

Среди последних различались деяния «общеопасные» и такие, «когда нарушаются оными права частных людей без возмущения общей тишины». К

⁹См.: Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1900. С. 19–21.

¹⁰См.: Андрусенко О. В. Систематизация уголовного законодательства Российской империи (первая половина XIX века): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 17.

¹¹Кутукова Д.А., Муфазалова Г.Р. История развития уголовного законодательства о разбое // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18 апреля 2013 года). – Сибай, 2013. – С.74.

общеопасным были отнесены наряду с прочими «зажигательство, разбой, ночное воровство, воровство со взломом и похищением». Среди деяний, нарушающих «права частных лиц без возмущения общей тишины», упоминались лишение собственности плутовством или коварством, мошенничество¹².

К 1813 г. комиссия подготовила проект Уголовного уложения Российской империи (далее – проект 1813 г.)¹³. В объяснительной записке к проекту 1813 г. отмечалось, что его постановления «суть токмо извлечения из отечественных узаконений, как то: Уложения (Соборного уложения 1649), Воинских Артикулов, Морского устава...» и изданных в разное время указов. Проект 1813 г. состоял из трех частей. Первая часть «Основания уголовного права» представляла собой Общую часть Уголовного уложения. Вторая и третья части образовывали Особенную часть Уголовного уложения (вторая часть содержала постановления об ответственности за преступления государственные и общественные, третья – об ответственности за частные преступления)¹⁴. В главе четвертой части третьей проекта 1813 г. содержались статьи о преступлениях против собственности. Главу четвертую открывал § 492. В этой главе была закреплена достаточно согласованная и наглядная группировка преступлений против собственности. В названном параграфе говорилось: «К преступлениям сего рода принадлежат: 1) Истребления и повреждения собственности; 2) Похищение и присвоение оной. Преступления первого рода заключаются в отделениях I и II, преступления же второго рода – в отделениях III, IV, V и VI».

Наименование и содержание отделений III и IV позволяли сделать вывод, что понятие «похищение собственности» охватывало разбой, грабеж, воровство; понятие «присвоение собственности» – присвоение чужой собственности или права путем обмана. Поставив «истребление и повреждение собственности» на первое место среди преступлений против собственности, составители проекта 1813 г. различали: злоумышленное истребление собственности; неумышленное

¹²См.: Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. М., 2003. С. 247–248.

¹³См.: Сергиевский Н. Д. Указ. соч.

¹⁴См.: Архив Государственного совета. СПб., 1875. Кн. IV, 1. Приложения. С. 317–434.

истребление собственности; нечаянное истребление собственности. В отделении I главы четвертой были выделены такие виды злоумышленного (умышленного) истребления собственности: зажигательство (истребление чужого имущества посредством использования огня); другие («иным образом, кроме зажигательства») истребления собственности. Проект 1813 г. различал, говоря современным языком, основной, квалифицированные и особо квалифицированные составы зажигательства. Виды «других истреблений собственности» проект 1813 г. не называл. Его составителями был использован рациональный технико-юридический прием; в § 501 они указали, что «ежели кто иным образом, кроме зажигательства, злоумышленно старался истребить строения, заведения, корабли, суда и проч., то обличенный в оном подвергается суждению и наказанию, сообразно предыдущим § и по усмотрению вины».

Нечаянное истребление не влекло за собой наказания и ответственности (§ 505). В отделении II «О разных повреждениях собственности» содержались постановления об ответственности за умышленное повреждение чужого имущества. Проект дифференцировал наказание за повреждение имущества с учетом величины причиненного ущерба¹⁵.

Неумышленное повреждение чужого имущества, по проекту 1813 г., не составляло уголовного преступления; за это правонарушение предполагались «полицейские наказания» (§ 508). Отделение III «О наказаниях за похищение собственности» включало постановления, предусматривавшие ответственность за разбой и грабеж. В отделе первом «О разбое» составители проекта указали, что «разбой есть, когда нападение для похищения имущества другого произведено открытою силою и с явной опасностью для самого лица» (§ 513).

Из этого определения видно, что под разбоем они понимали открытый захват чужого имущества посредством применения насилия, представляющего опасность для лица, подвергшегося нападению, совершенный с намерением

¹⁵Кутукова Д.А., Муфазалова Г.Р. История развития уголовного законодательства о разбое // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18 апреля 2013 года). – Сибай, 2013. – С.74.

завладеть чужим имуществом. В то же время нельзя не заметить, что составители проекта 1813 г. не объяснили, что же, собственно, следует понимать в основном составе разбоя под нападением, представляющим «явную опасность». Принимая во внимание положения § 515, а также § 516, можно предположить, что к нападению, «произведенному с явной опасностью», они отнесли нападение с угрозами лишить потерпевшего жизни, причинить тяжкий вред его здоровью. Отдел второй «О грабеже» отделения III включал три параграфа. В § 520 было сказано, что «грабеж есть, когда кто на улицах, в городах и селениях и при случайных встречах на дорогах отнимает у другого находящиеся при нем вещи, хотя бы с тем не сопряжены были вышеупомянутые опасные обстоятельства».

Из определения грабежа видно, что составители проекта 1813 г. под грабежом понимали открытый захват чужого имущества. При этом для признания похищения грабежом требовалось, чтобы завладение имуществом было совершено на улицах или дорогах при случайных встречах. Из определения грабежа также следовало, что завладение имуществом при грабеже не должно быть сопряженным с «опасными обстоятельствами, присущими разбою. Но с какими именно обстоятельствами не должно быть сопряженности, в проекте не говорилось. Однако логика изложения постановлений в отделении III приводила к заключению, что грабеж не представлял собой преступления, создающего «явную опасность» для лица, подвергнувшегося нападению; не составлял он и общеприступного преступления, совершаемого во время общественных бедствий.

Отделение IV «О воровстве» включало два отдела – отдел I «Общие постановления», отдел II «О наказаниях за разные роды воровства». В общих постановлениях составители проекта привели определение воровства. В § 523 говорилось: «Воровством или кражею почитается всякое похищение чужой вещи, без согласия того, кому она принадлежит или у кого находится в сбережении».

Нельзя не увидеть, что проект, в отличие от Указа 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», оперировал понятием «воровство» как равнозначным понятию «кража». В Указе 1781 г. понятие «воровство» было родовым для таких преступлений, как грабеж, кража, мошенничество. Также нельзя не заметить, что составители проекта, определяя состав воровства или кражи, отошли от сложившегося в российском уголовном праве представления о краже как о тайном похищении чужого имущества. К воровству или краже они отнесли как тайное, так и открытое похищение чужого имущества. Воровство, по проекту, могло быть совершенным и с насилием, а также с оружием «явным или скрытым» (§ 527).

Учитывая определение разбоя, казалось бы, можно было сделать вывод, что воровство с насилием предполагало применение менее опасного, чем при разбое, физического или психического насилия. Однако такой вывод исключили сами составители проекта. В § 528, имевшем наименование «Что почитать насилием при воровстве», было сказано: «Насилием при воровстве почитается: 1. Когда кто в дома или другие строения... входит, или пробирается чрез стены, крышки и другие затворы, или чрез подрывание земли; 2. Когда кто входит в оныя, употребляя ключи, крючья и другие для отпирания замков и задвижек приготовленные орудия, или тому подобные средства». Положения этого параграфа, по существу, размывали возможное представление о воровстве с насилием как о похищении чужой вещи посредством физического или психического воздействия на потерпевшего, создавали, говоря словами Л. С. Белогриц-Котляревского, хаос в понятиях разбоя, воровства с насилием¹⁶. Неясность положений проекта о воровстве с насилием можно объяснить слабостью российской юридической мысли начала XIX в., не способной более или менее точно определять признаки того или иного преступления. Составители проекта при подготовке его текста, несомненно, упустили в первой фразе § 528 уточнение «также». Очевидно, что формулировка «насилием при

¹⁶ См.: БелогрицКотляревскийЛ .С . О воровстве-краже по русскому праву. Историко-догматич. исследование. Киев, 1880. С. 202–203.

воровстве почитается также» исключала бы понимание воровства с насилием лишь как воровства с проникновением в дома, другие строения, огражденные места. Примечательно, что в немецком издании проекта Уголовного уложения Российской империи логическая форма высказываний исключала рассогласованность в смыслах используемых понятий. § 528 имел название «WasalsgewaltsamerDiebstahlanzusehen» (что рассматривается как насильственная кража); в вводном предложении этого параграфа говорилось «WaseingewaltsamerDiebstahlsollesanzusehenwerden» (что должно рассматриваться как насильственная кража). Как видим, в этом издании в § 528 определялось понятие кражи с проникновением в жилое, нежилое строение либо огражденное место как разновидности кражи с насилием, а не насилия как способа ее совершения¹⁷.

С учетом предмета преступления проект 1813 г. различал такие роды воровства: а) святотатство и воровство в церкви; б) воровство казенных вещей; в) воровство частной собственности. Воровство казенных вещей подразделялось на два вида: воровство казенной вещи, «порученной по должности» (§ 541); воровство вещей или денег, заведомо принадлежащих казне (§ 542). Кража заведомо казенных вещей или денег дифференцировалась по цене похищенного. К воровству частной собственности проект отнес воровство вещей, принадлежащих частным лицам (§ 546). Воровство казенных вещей, как и воровство частной собственности, подразделялось на виды по цене похищенного имущества. В отделении IV был назван привилегированный вид кражи – «кража съестных припасов или других необходимых потребностей в случае крайней нужды» (§ 551). За кражу в состоянии крайней нужды наказание предлагалось назначать по полицейским законам. Отделение V «О наказаниях за присвоение чужой собственности чрез обман» состояло из двух отделов: I. «Общие постановления»; II. «Разные роды обмана, подлежащие уголовному суду». Проект давал достаточно широкое определение обмана как способа действия при

¹⁷ См.: Елисеев С. А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России. Томск, 2005. С. 29–32

завладении чужим имуществом. В § 552 было сказано: «Обманом почитается всякое деяние, чрез которое один, пользуясь неведением, легковерием, или неосмотрительностью другого, присвоит себе злоумышленно чужую собственность или права».

К обманам, подлежащим уголовному суду, были отнесены обманы по договорам и сделкам всякого рода, по делам торговым и ремесленным, «по злоупотреблению лиц, кои обязаны охранять собственность или права другого», по ложным банкротствам, в случаях, когда цена иска превышала сторублевую сумму (§ 554). Отделение VI главы четвертой включало предписания, устанавливавшие ответственность за неосторожное (последовавшее от «явной небрежности, беспорядков или расточительности» (§ 578)) и «безвинное» банкротство. Под безвинным банкротством понималась несостоятельность к платежу, которая «произошла не от вины и не от собственных поступков впадшего в оную», но от какого-либо несчастного или непредвиденного происшествия – § 585. По проекту 1813 г. обманы предполагали назначение в целом более мягкое, чем за воровство, наказания¹⁸.

Как видим, глава четвертая книги третьей проекта Уголовного уложения 1813 г. содержала достаточно согласованное множество постановлений об уголовной ответственности за преступления против собственности. Текст этой главы имел рельефную структурную дифференциацию. Наименования отделений, отделов и параграфов главы четвертой лаконично, но емко отражали суть содержащихся в них предписаний.

От старых русских уголовных законов, проектов, разработанных в середине XVIII в., проект 1813 г. выгодно отличала широта обобщения, детальная обрисовка предлагаемых законоположений об ответственности за преступления против собственности¹⁹. Проект давал новые определения

¹⁸Кутукова Д.А., Муфазалова Г.Р. История развития уголовного законодательства о разбое // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18 апреля 2013 года). – Сибай, 2013. – С.74.

¹⁹См.: Criminal Codex fur das Russische Reich von der KaiserlichenGesetzgebungs Commission entworfen... ausdemRussischenubersetzt. Halle, 1818. С. 193.

уголовно-правовым понятиям, содержал сравнительно краткие формулировки. Составители проекта предложили решения, которые нельзя не признать новаторскими для того времени. Так, они выстроили соразмерную систему обобщающих понятий, раскрывающих суть преступлений против собственности. Результатом этого стало достаточно четкое деление преступлений против собственности на два рода: «истребление и повреждение собственности»; «похищение и присвоение оной».

К похищению имущества составители проекта отнесли разбой, который в действовавшем в те годы русском законодательстве рассматривался как посягательство на личность, а не на имущество. Понятие грабежа в проекте 1813 г., по сути, утратило значение самостоятельного преступления, грабеж поглощался понятием воровства. Упоминание грабежа в тексте проекта Уголовного уложения можно объяснить ничем иным, как стремлением его составителей не отказываться резко от устоявшейся в русском уголовном законе терминологии.

Составители проекта исключили из круга наказуемых деяний такое преступление, как воровство-мошенничество (известное Указом 1781 г.). Вместо него в законопроекте они предусмотрели группу деяний, охватываемых общим понятием «присвоение чужой собственности через обман». При этом составители проекта отказались от принятой Указом 1781 г. трактовки обмана как лживой деятельности, соединенной с хитростью, ловкостью, направленной не только к побуждению потерпевшего к передаче имущества виновному, но и к облегчению захвата чужого имущества самим виновным. Обманы последнего рода в проекте 1813 г. были выведены за рамки составов преступлений, предусмотренных отделением V главы четвертой книги третьей проекта. Проект дифференцировал насилие как способ похищения на насилие, направленное против лица, и насилие, направленное против «вещи».

Насилие против «вещи», предполагавшее применение более или менее значительных физических усилий для вторжения в жилище или другие строения, огражденные места, было отнесено к числу обстоятельств, существенно

повышающих общественную опасность воровства. Проект Уголовного уложения 1813 г., как известно, так и остался проектом. Однако нельзя не отметить, что ряд его положений о преступлениях против собственности получил реализацию в позднейшем российском уголовном законодательстве. Так, в Своде законов уголовных 1832 г. определение разбоя воспроизводило (с двумя дополнениями) определение разбоя из проекта 1813 г.

Как и в проекте, в Своде законов уголовных были выделены такие виды квалифицированного разбоя: разбой, сопровождаемый смертоубийством или зажигательством, разбой, учиненный не в первый раз, разбой, учиненный в церкви, разбой, учиненный на почте. Конструкцию разбоя как нападения для похищения чужого имущества использовали составители Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (ст. 2208 Уложения ред. 1857 г., ст. 1627 Уложения ред. 1866, 1885 гг.). Уложение 1845 г. называло и виды квалифицированного разбоя, известные проекту.

В Уложении 1845 г. нашли воплощение и предложения составителей проекта 1813 г. дифференцировать ответственность за кражу с учетом цены похищенного, способа действия, обстановки совершения преступления, субъекта преступления. Так, по способу действия Уложение 1845 г. различало, как и проект 1813 г., такие виды кражи: кражу с оружием; кражу со взломом; кражу с «влезанием» в окно или перелезанием через ограду; кражу родителями у детей, детьми у родителей; «домашнюю» кражу (лицами, живущими у потерпевшего); кражу, совершенную не в первый раз; кражу, совершенную во время общественных действий; кражу, совершенную по крайности и неимению никаких средств к проживанию (ст. 1646–1663 Уложения ред. 1866, 1885 гг.). Уложение 1845 г. ограничило мошенничество сферой похищения чужого имущества путем обмана. В этом решении нельзя не увидеть реализации идей, заложенных в проекте 1813 г. Созвучными положениям проекта 1813 г. были и постановления Уголовного уложения 1903 г. Этот закон, как и проект, выделял случаи общепасного повреждения (истребления) имущества, различал составы разбоя и воровства.

Уложение 1903 г. называло известными проекту 1813 г. виды квалифицированных разбоя и воровства (разбой в церкви, посредством весьма тяжкого или тяжкого телесного повреждения, воровство имущества, подвергающегося опасности от пожара, наводнения или иного общественного бедствия, принадлежащих церкви предметов, из разрытой могилы, с устранением преград или запоров, препятствующих доступу во двор или иное помещение или хранилище, с нарушением доверия (ст. 581–589)).

Близкие положениям проекта 1813 г. решения можно увидеть и в советских уголовных кодексах.

Так, в УК РСФСР 1922 г. разбой определялся как открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем (ст. 184). УК РСФСР 1922, 1926 гг. предусматривали более строгую ответственность за кражу, совершенную: из государственных и общественных хранилищ; во время пожара, наводнения или иного действия; с применением технических средств (ст. 180 УК 1922 г., ст. 162 УК 1926 г.). Концептуальное решение проекта 1813 г. о делении похищений имущества на два основных вида (разбой и воровство) нашло отражение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», упразднившем состав грабежа. Преемственностью отдельных положений об ответственности за преступления против собственности отличался и УК РСФСР 1960 г.

Некоторые решения, предложенные проектом, просматриваются в УК РФ 1996 г. В действующем кодексе для определения признаков разбоя использована формула «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья...», основные элементы которой были определены в проекте 1813 г. К квалифицирующим признакам кражи, грабежа, разбоя отнесено «проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище». Ответственность за хищение дифференцирована, как и в проекте 1813 г., с учетом цены похищенного. Как видим, исходные положения

проекта 1813 г. о преступлениях против собственности оказались в той или иной мере пригодными для долгой жизни в российских уголовных законах. Объяснить это можно стремлением составителей проекта изложить Уголовное уложение в «естественном и ясном порядке», используя «долговременный опыт и наблюдения, строго исследованные и основанные на существе и возможной пользе государства»²⁰.

§2. Уголовно-правовая характеристика разбоя по действующему уголовному законодательству России

В российском уголовном праве любое преступление имеет совокупность признаков, которые характеризуют состав преступления. И так, состав преступления – это совокупность объективных и субъективных элементов, позволяющих определенное общественно опасное деяние признать преступлением.²¹ Уяснение юридических признаков, характеризующих основные элементы состава преступления, имеет важное значение для правильной квалификации разбойных нападений, и соответственно для назначения правильного наказания, так как преступник должен нести ответственность за преступление, которое он совершил. Здесь возникают некоторые проблемы. Преступление, как и всякое иное явление, можно рассматривать с различных точек зрения, поскольку преступление это человеческий поступок, то вполне закономерным и вполне важным представляется его психологический анализ изучение преступления как проявление свойств данной личности, раскрытие мотивов и целей преступника.

²⁰ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. М., 1994. Т. 1. С. 103.

²¹ Воткин В.А. Роль уголовно-правовой характеристики разбоя в формировании криминалистической методики его расследования // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 25-26 сентября 2014 г. – 2014. – С.255.

В главе 21 УК РФ "Преступления против собственности" выделяются деяния: кража, мошенничество, присвоение или растрата, вымогательство, разбой и т.д. Система расположения форм хищения следующая: вначале все ненасильственные формы хищения, затем насильственные. К насильственным относится грабеж и разбой.²²

Первый элемент состава преступления, который будет рассмотрен – это объект преступления. Объект преступления – охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда. В теории различают следующие виды объекта преступления:

1. По вертикали:

общий объект представляет собой систему, образуемую объектами всех без исключения общественно опасных посягательств, предусмотренных уголовным законом, его содержанием являются все социальные блага, которые в конкретный исторический период и в конкретном обществе признаются наиболее значимыми;

родовой объект. Он является характерным не для всех, а для определённой группы преступлений, это некая обособленная подсистема наиболее значимых социальных интересов. В российском уголовном законодательстве родовым объектом определяется система Особенной части УК. Родовыми объектами являются, например, личность, собственность, интересы правосудия и т.д. Именно родовой объект может выступать критерием разграничения сходных преступлений при их квалификации;

видовой (групповой) объект преступления группа "родственных" (сходных) по объективным признакам общественных отношений, которые в силу этого охраняются одним комплексом уголовно-правовых норм;

²²Васехо О.Е., Исакова Е.В. Некоторые вопросы квалификации разбоя в современном уголовном праве Российской Федерации // Векторы развития российского законодательства: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 3 декабря 2012. – Магнитогорск, 2013. – С.178.

непосредственный объект это объект конкретного деяния, запрещённого уголовным законом, конкретный интерес или благо, которому посягательством причиняется ущерб. Непосредственный объект может быть прямо указан в уголовном законодательстве или устанавливаться путём толкования на основе анализа объективных и субъективных признаков деяния: характеристик потерпевшего, предмета посягательства, характера деяния и преступных последствий и т.д.

2. По горизонтали:

основной объект преступления это то общественное отношение, которое при совершении определенного преступления всегда, во всех без исключения случаях нарушается или ставится в реальную опасность нарушения;

дополнительный объект это то общественное отношение, которое неизбежно ставится в опасность причинения вреда при посягательстве на основной объект;

факультативный объект это такое общественное отношение, которое в принципе заслуживает самостоятельной уголовно-правовой защиты, но в данной норме уголовного закона охраняется попутно, однако причинение вреда этому отношению при совершении данного преступления не обязательно.²³

В диспозиции ст. 162 УК РФ раскрывается понятие разбоя, разбой – это нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Можно сделать вывод, что разбой преступление двухобъектное: он одновременно посягает на отношение собственности и на здоровье человека, или создает угрозу его жизни. Основным объектом является отношение собственности. Но, наиболее опасно не то, что данное преступление посягает на отношения собственности, а каким способом нападением, соединенным с

²³Воткин В.А. Роль уголовно-правовой характеристики разбоя в формировании криминалистической методики его расследования // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 25-26 сентября 2014 г. – 2014. – С.255.

реальным применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Именно такой двухобъектный характер и определяет повышенную опасность разбоя.

Родовым объектом разбоя являются общественные отношения в сфере экономики; видовым – собственность. Называя видовым объектом собственность, следует иметь в виду общественные отношения по принадлежности материальных благ, посягательство на которые выражается в нарушении возможности владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим им имуществом по своему усмотрению.

К непосредственным объектам относятся:

- а) основной – отношения собственности;
- б) дополнительный – здоровье потерпевшего.

Применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, как признака разбоя, создает впечатление, что его последствиями следует считать не только вред здоровью, но и смерть человека. Такое мнение представляется ошибочным. Применяемое в процессе разбоя насилие может проявиться в причинении вреда здоровью потерпевшего, который охватывается составом разбоя, не требуя самостоятельной квалификации. В случае умышленного причинения смерти в процессе разбоя действия виновного не охватываются рассматриваемым составом, и образуют самостоятельное преступление. Угроза убийством, как вид психического насилия при разбое, непосредственно не посягает на жизнь человека. Разбой это преступление, посягающее на собственность и здоровье человека, основным из которых является посягательство на собственность. Их объединяет содержание цели и способа ее достижения путем применения насилия, опасного для жизни или здоровья.

Определив объект разбоя, остановимся на характеристике предмета этого преступления. Объект и предмет преступления понятия соотносительные, а не тождественные. Предметом преступления против собственности, в том числе и разбоя, может являться только чужое имущество, то есть не находящееся в собственности или законном владении виновного. Таким образом, предметом

разбоя являются те вещи, в связи с которыми или по поводу которых совершается разбой, т.е. деньги, одежда, изделия из золота, других драгоценных металлов и камней, украшения, радиои видеоаппаратура, продукты питания, и т.д.²⁴

Предметом разбоя могут быть и такие вещи, которые сами по себе могут не иметь потребительной стоимости, но представляют определенные права на получение материальных благ, например деньги, потерянные билеты, акции и другие ценные бумаги и документы.

Таким образом, предмет разбоя обладает рядом определенных признаков:

1) предмет разбоя всегда материален (физический признак). Им не могут быть идеи, взгляды, информация, энергия и т.д.;

2) предметом могут быть лишь объекты, в которые вложен человеческий труд (социальный или материальный признак). Именно этим обстоятельством хищение отличается от экологических преступлений (ст. ст. 256, 258, 260 УК и т.д.), где предметом выступают природные ресурсы. По этой причине не могут быть предметом разбоя природные ресурсы и другие объекты, в которых не овеществлен труд человека (лес на корню, рыба в море, дикие животные и т.п.). В то же время лесопродукция, рыбный улов, животные и птицы, выращенные в специальных водоемах, питомниках и вольерах могут служить предметом разбоя»;

3) предметом разбоя является лишь чужое имущество, то есть не находящееся в собственности или законном владении (юридический признак);

4) предмет разбоя имеет определенную хозяйственную ценность (экономический признак), т. е. обычное выражение ценности вещей – ее стоимость, денежная оценка. Поэтому деньги, валютные ценности, ценные бумаги, являющиеся эквивалентом стоимости, также могут являться предметом

²⁴Васехо О.Е., Исакова Е.В. Некоторые вопросы квалификации разбоя в современном уголовном праве Российской Федерации // Векторы развития российского законодательства: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 3 декабря 2012. – Магнитогорск, 2013. – С.178.

хищения. И, напротив, не могут быть предметом хищения вещи, практически утратившие хозяйственную ценность.

Вторым элементом состава преступления является объективная сторона, которая характеризует внешнюю сторону преступления. Объективная сторона разбоя выражается в нападении. Нападение это внезапное для потерпевшего агрессивное действие виновного, которое соединено с насилием или угрозой применения насилия. При разбое нападение или непосредственно следующее за ним насилие (угроза) составляют единый агрессивный акт, объединенный единой целью хищение чужого имущества. Вариантом нападения применительно к данному составу, является использование опасных для жизни или здоровья сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, а также использование собак и других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека.²⁵ Вне насилия нападение теряет уголовно-правовое значение, ибо тогда оно не может быть средством завладения чужим имуществом. В разбое проявляется так называемое инструментальное насилие, то есть используемое исключительно как средство достижения корыстной цели.

При оценке степени тяжести насилия следует учитывать не только последствия в виде причинения вреда здоровью потерпевшего, но и его интенсивность, продолжительность, способ применения орудия преступления.²⁶

Объектом применения насилия (угрозы его применения) могут быть собственник, иной владелец имущества, а также лица, которые препятствуют либо, по мнению виновного, могут воспрепятствовать хищению; объектом применения насилия (угрозы его применения) также могут быть родственники или близкие собственника, владельца имущества, если через воздействие на них виновный пытается оказать воздействие на это лицо.

²⁵Гасанов Р. Проблемы квалификации и доказывания разбойных нападений // Уголовное право. № 1. – 2015. – С.36.

²⁶Сарсембаева С.Т. Квалифицирующие признаки разбоя // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов межвузовских научных чтений. Вып. 10. – М.: Российск. акад. адвокатуры и нотариата . – 2013. – С.165.

Насилие при разбое может быть двух видов: физическое и психическое, в форме угрозы. Действующее законодательство признает разбоем только действия, соединенные с насилием, опасным для жизни и здоровья. Под насилием, опасным для жизни или здоровья следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.²⁷

Понятие "физическое насилие" охватывает три различных вида воздействия на личность потерпевшего:

воздействие на телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь человека;

ограничение свободы личности;

воздействие на внутренние органы потерпевшего без нарушения наружных тканей организма.

Под физическим насилием первого вида понимается любое воздействие факторов внешней среды на организм человека, на его телесную неприкосновенность (от причинения физической боли наименьшего по степени интенсивности насилия и до наиболее интенсивного убийства).

Применяя насилие, выражающееся в воздействии на телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь потерпевшего, виновный прибегает к использованию как непосредственно своей мускульной силы, так и оружия или иных других орудий насилия. Насилие этого вида может быть применено и посредством использования животных (например, собаки, которую преступник заставляет наброситься на потерпевшего).

Ограничение свободы также может рассматриваться как элемент разбоя, но лишь при условии, что оно соединено с непосредственным воздействием на

²⁷Воткин В.А. Роль уголовно-правовой характеристики разбоя в формировании криминалистической методики его расследования // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 25-26 сентября 2014 г. – 2014. – С.255.

организм потерпевшего (связывание, насильственное заключение в закрытом помещении, затыкание рта и т.д.). Эти действия носят насильственный характер, ибо нападающий при их совершении воздействует непосредственно на телесную неприкосновенность потерпевшего. Именно эти физические усилия нападающего лишают потерпевшего возможности оказать сопротивление завладению имуществом, сковывают его свободу. В этом случае, если насильственное лишение свободы представляет опасность для жизни или здоровья потерпевшего (например, затыкание рта кляпом, грозящее асфиксией, связывание и оставление потерпевшего на морозе), оно составляет элемент разбоя; в противном случае насильственное лишение свободы есть признак насильственного грабежа.

Третьим видом насилия является физическое воздействие на внутренние органы человека без нарушения его телесной неприкосновенности, например отравление. Такие виды насилия не соединенные с нападением, могут составить признак разбоя. Как правило, потерпевший принимает ядовитые или иные сильнодействующие вещества в результате обмана со стороны виновного, имеющего намерение таким способом устранить в лице потерпевшего преграду на пути к имуществу.

И, наконец, насилием может быть признано лишь такое активное воздействие на личность потерпевшего, которое применяется против воли человека и без согласия. Поэтому, если насилие применяется к лицу с его согласия (например, чтобы отвести подозрение от члена семьи, по сговору с которыми совершено похищение ценностей из квартиры), оно не может составить признака разбоя, и такие действия виновного квалифицируются как кража.²⁸

Опасность насилия определяется по его последствиям, исходя из реального вреда, причиненного здоровью потерпевшего. Руководствуясь постановлением

²⁸Васехо О.Е., Исакова Е.В. Некоторые вопросы квалификации разбоя в современном уголовном праве Российской Федерации // Векторы развития российского законодательства: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 3 декабря 2012. – Магнитогорск, 2013. – С.178.

Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о краже грабеже и разбое»²⁹ насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего следует считать такое насилие, которое повлекло причинение потерпевшему тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью. Признаки перечисленных видов вреда здоровью указаны в статьях 111, 112, 115 УК, однако при совершении разбоя дополнительной квалификации по этим статьям не требуется. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью является одним из квалифицирующих признаков разбоя (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК).

Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

Под тяжким вредом понимается: – вред, опасный для жизни человека; потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией либо токсикоманией; неизгладимое обезображивание лица; значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полная утрата профессиональной трудоспособности.

К вреду средней тяжести относятся: – длительное расстройство здоровья; значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть;

К легкому вреду относятся: кратковременное расстройство здоровья; незначительная стойкая утрата общей трудоспособности.³⁰

При этом для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, достаточно наличия одного из квалифицирующих признаков. При наличии нескольких квалифицирующих признаков тяжесть вреда, причиненного здоровью человека, определяется по тому признаку, который соответствует

²⁹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" (ред. от 12 марта 2015 г.)// СПС ГАРАНТ

³⁰Сарсембаева С.Т. Квалифицирующие признаки разбоя // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов межвузовских научных чтений. Вып. 10. – М.: Российск. акад. адвокатуры и нотариата . – 2013. – С.165.

большой степени тяжести вреда. В случае если множественные повреждения взаимно отягощают друг друга, определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, производится по их совокупности.

Поверхностные повреждения, в том числе: ссадина, кровоподтек, ушиб мягких тканей, включающий кровоподтек и гематому, поверхностная рана и другие повреждения, не влекущие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека.

Место, время, обстановка, способ, орудие и средства совершения разбоя являются факультативными признаками объективной стороны. Они представляют собой совокупность конкретных условий, в которых совершается преступное деяние и наступает преступный результат.³¹

В судебной практике насилием, опасным для жизни или здоровья, признаются (даже в случае отсутствия серьезных последствий) такие действия, как нанесение лежащему человеку ударов ногами, целенаправленное нанесение ударов в жизненно важные органы, перекрытие дыхательных путей, выталкивание на ходу из транспорта и т.д. Так существует прецедент, когда Верховный Суд признал разбоем, а не грабежом нападение, в ходе которого нападавшие сбили потерпевшего с ног и нанесли ему удары по голове и другим частям тела, в результате чего он потерял сознание. Суд постановил, что такие действия представляют собой насилие, опасное для жизни и здоровья.³²

Насилие может принять форму не только физического, но и психологического насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего. Угроза при разбойном нападении представляет собой запугивание потерпевшего немедленным применением опасного насилия, подавлением его воли, принуждение к бездействию, к отказу от сопротивления, изъятию имущества либо к совершению активных действий к передаче имущества нападающему или

³¹Гасанов Р. Проблемы квалификации и доказывания разбойных нападений // Уголовное право. № 1. – 2015. – С.36.

³² Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 2001. - № 4 - С. 26.

к указанию места его нахождения. Например, угроза уничтожить имущество, распространить позорящие сведения не может быть признаком разбоя.³³

Угроза насилем, даже таким его видом, как убийство, всегда рассматривается как простой разбой (если при этом отсутствуют какие-либо квалифицирующие разбой признаки, например применение оружия).

Угроза также должна быть реальной, то есть содержать в себе действительную опасность. Только такая угроза по степени интенсивности воздействия на потерпевшего способна запугать и вынудить его к выполнению требований нападающего лица. Однако при решении вопроса о реальности угрозы нельзя не учитывать и того, как сам нападающий оценивает ее способность сломить волю потерпевшего к сопротивлению: при совершении нападения, соединенного с угрозой, он должен рассчитывать на нее как на вполне достаточную для достижения цели завладения имуществом потерпевшего.

Практически не имеет значения, имел ли виновный действительные намерения и возможность привести угрозу в исполнение. Поэтому угроза даже фиктивным оружием (например, макетом пистолета) должна признаваться реальной, если потерпевший не подозревает о ее фиктивности, а сам нападающий рассчитывает, что подвергшийся нападению не сумеет или не сможет определить непригодность предмета, имитирующего оружие, для фактического насилия.³⁴

Угроза должна быть наличной, т. е. создающей опасность немедленного применения насилия. Угроза применить насилие не немедленно, во время и на месте нападения, а в будущем образует признак не разбоя, а вымогательства. До сознания потерпевшего угроза немедленным применением насилия может быть доведена самыми различными способами: словесно, жестами, демонстрацией

³³Сарсембаева С.Т. Квалифицирующие признаки разбоя // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов межвузовских научных чтений. Вып. 10. – М.: Российск. акад. адвокатуры и нотариата . – 2013. – С.165.

³⁴Сарсембаева С.Т. Квалифицирующие признаки разбоя // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов межвузовских научных чтений. Вып. 10. – М.: Российск. акад. адвокатуры и нотариата . – 2013. – С.165.

оружия; она может быть внушена ему и самой обстановкой совершенного нападения. Однако независимо от способа ее выражения угроза должна быть такой, которая даст понять лицу, подвергнутому нападению, что ему грозит немедленная и неминуемая расправа, если он не подчинится требованиям нападающего и попытается воспрепятствовать завладению имуществом.

Будучи средством завладения чужим имуществом, как физическое насилие, так и угроза его применения могут быть адресованы и близким собственнику лицами: его родственникам, членам семьи и др. Угроза, например, расправиться с ребенком потерпевшей способна оказать на нее не меньшее, если не большее воздействие. Чем угроза применить насилие к ней самой. Но угроза, адресованная не самому потерпевшему, а близким ему лицам, образует признак разбоя при условии, что может быть реализована немедленно и здесь же, на месте совершения нападения.

Элементы разбоя могут составлять лишь такое физическое и психологическое насилие, когда по своему характеру физическое насилие было бы опасным для жизни или здоровья потерпевшего, а психологическое насилие выразилось в угрозе применить именно такое насилие.

Опасным для жизни или здоровья нужно признавать такое насилие, которое вообще не причинило никакого вреда его здоровью, однако в момент его применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего (попытка удушения, выталкивание из вагона движущегося поезда и т.п.).

Разбой – это единственная форма хищения, которая сформулирована законодателем с помощью формального состава преступления. Формальный состав преступления характеризуется тем, что законодательная структура объективной стороны состоит из одного только деяния, соответственно и состав считается оконченным в момент выполнения общественно опасного деяния, независимо от того, наступили ли какие-либо последствия. Общественно опасные последствия находятся за рамками состава преступления. Обязательными элементами объективной стороны разбоя является деяние и

способ совершения преступления. Наступление или ненаступление преступных последствий находится за рамками данного состава преступления.

Можно говорить о наличии разбоя лишь в тех случаях применения насилия, если оно применяется исключительно с целью завладения имуществом или его удержания непосредственно после завладения. Если насилие, опасное для жизни или здоровья, было причинено потерпевшему не в целях завладения имуществом, а из хулиганских побуждений, то последующее завладение имуществом избитого образует реальную совокупность хулиганства и хищение (ст. УК РФ 213 и 158). Такие действия не могут рассматриваться как разбой. Участники избиения, не завладевшие имуществом, несут ответственность только за хулиганство.

Также отсутствует состав разбоя, если виновный применяет опасное для жизни или здоровья насилие не для изъятия имущества, а с единственной целью избежать задержания. В этом случае будет совокупность преступлений: хищение (кража, грабеж, мошенничество либо покушение на их совершение) и насильственного преступления (против личности или против порядка управления). Таким образом, определяющее значение объекта в данном составе преступления имеет цель завладения чужим имуществом, а средством завладения чужим имуществом при разбое является посягательство на личность. Ценность и важность данного объекта законодатель учел при определении конструкции состава разбоя, а отличительными признаками объективной стороны является нападение, применение физического насилия опасного для жизни или здоровья потерпевшего, угроза применения такого насилия.

Особенность всех корыстных преступлений против личности и собственности состоит в том, что они с субъективной стороны характеризуются виной в виде прямого умысла: виновный не только сознает общественную опасность совершенных им действий и предвидит их общественно-опасные

последствия, но и желает совершить именно такие действия, причиняющие имущественный ущерб потерпевшему.³⁵

Но субъективная сторона при разбое не исчерпывается только формой вины, она включает также цель совершаемого деяния. Цель, в свою очередь, обуславливается определенными побудительными мотивами. Таким мотивом при разбое является корысть. Так, разбой в соответствии со статьей 162 УК РФ определяется как нападение в целях хищения чужого имущества. Наличие такой цели предполагает желание виновного изъять имущество и противоправно распорядиться им как своим собственным. При этом, разумеется, что если умысел виновного был направлен на завладение имуществом, являющимся личной собственностью, его действия следует квалифицировать по статье 162 УК РФ.³⁶

В уголовно-правовой теории является бесспорным положение о том, что если нападение совершено не с целью завладения имуществом, а из мести, ревности или для сокрытия другого преступления и нападающий решает завладеть имуществом потерпевшего после того, как убивает или учиняет насилие, опасное для жизни или здоровья, такие действия не образуют состава разбоя. В этих случаях содеянное должно квалифицироваться по соответствующим статьям УК.

Умысел на похищение в данном случае возник после убийства, и убийство было совершено по иным некорыстным мотивам. Следовательно, преступник не может отвечать за разбойное нападение.

Возникновение и формирование умысла сложный психологический процесс, включающий в себя такие этапы как, во-первых, возникновение у человека определенной потребности; во-вторых, осознание им этой потребности, возникновение в его сознании определенных мотивов и соответствующего

³⁵Склярков С.В. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем, и разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 5 (43). – 2014. – С.74.

³⁶Сарсембаева С.Т. Квалифицирующие признаки разбоя // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов межвузовских научных чтений. Вып. 10. – М.: Российск. акад. адвокатуры и нотариата . – 2013. – С.165.

желания в виде постановки цели; в-третьих, борьба мотивов; в-четвертых, принятие решения; в-пятых, реализация этого решения.

Мотив предшествует возникновению умысла, т.е. решение совершить преступление для достижения определенной цели. Мотив далее приводит к постановке цели действия и выбору средств ее достижения. Чрезвычайно велика роль мотива преступления не только в формулировании умысла, но и постановке цели: каждому мотиву соответствует определенная цель. Без мотива не может быть совершено ни одно умышленное преступление, ибо именно мотив формирует умысел, и цель преступного деяния, будучи той основой, на которой держится преступная цель.

Корыстный мотив – стремление лица к незаконному обогащению, к получению наживы преступным путем, при заведомом отсутствии каких-либо оснований претендовать на получение желаемого материального блага. Корыстная цель при разбое предполагает стремление обратить похищенное чужое имущество в свою собственность или собственность третьих лиц и характеризуется как получение фактической возможности владеть, пользоваться, распоряжаться похищенным имуществом как своим. Отсутствие корыстной цели исключает квалификацию изъятия чужого имущества как разбой. Если мотив дает возможность ответить на вопрос, почему человек поступил определенным образом, то установление цели позволяет выяснить, зачем он совершил преступление, достижение какого результата преследовал его совершением. Отсутствие корыстных мотивов означает и отсутствие корыстных целей. Если нападающий преследовал иные цели, квалификация содеянного по ст. 162 УК РФ исключается.

В науке уголовного права общепризнанным является понимание корыстного мотива как стремления к материальной выгоде не только лично для себя, но и для других лиц. Но до сих пор остается дискуссионным вопрос: кто относится к этим другим лицам? Согласно позиции Пленума Верховного Суда РФ, отраженной в постановлении от 27 января 1999 года №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» под преступлением, совершенным из

корыстных побуждений, предлагается понимать его совершение в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.). Отсутствие указания на то, кто должен пониматься под другими лицами, говорит о том, что ими могут выступать любые лица независимо от наличия у них каких-либо связей с преступником.

С другой стороны многие ученые настаивают на том, что направленность умысла преступника на получение материальной выгоды для других лиц не всегда свидетельствует о корыстном мотиве. По утверждению Г.А. Кригера о корыстном мотиве можно говорить только тогда, когда «виновный либо намеревался извлечь материальную выгоду путем последующего получения определенной части переданного имущества от третьих лиц, либо его корыстные устремления удовлетворяются незаконным обогащением таких лиц, в судьбе которых преступник лично заинтересован (родственники, иждивенцы, друзья и т.п.).³⁷ С. Волков также полагает, что «личный интерес при корысти – это не только интерес непосредственно субъекта противоправной деятельности, это также интерес членов семьи, близких родственников».³⁸

Аналогичную позицию занял и белорусский законодатель при разработке уголовного законодательства. В п.10 ст.4 УК республики Беларусь говорится, что «под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя или близких выгоду имущественного характера либо намерением избавить себя или близких от материальных затрат».

А.И. Рарог еще больше расширяет круг таких лиц и считает, что «преступление может быть квалифицировано как совершенное из корыстных побуждений в тех случаях, когда его психологической причиной послужило

³⁷ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С.77.

³⁸ Волков С.55.

стремление к извлечению материальной выгоды лично для себя или для других лиц, благосостояние которых не безразлично для виновного, а также в случаях передачи похищенного лицам, перед которыми у виновного до этого имелись имущественные обязательства либо которые в силу получения имущества от виновного становились его должниками».³⁹

По мнению Б.В. Волженкина «корыстная цель имеет место, если чужое имущество незаконно и безвозмездно изымалось и (или) обращалось: 1) в пользу виновного; 2) в пользу лиц, близких виновному, в улучшении материального положения которых он лично заинтересован; 3) в пользу других лиц, являющихся соучастниками хищения».⁴⁰ Как мы видим, ученые и практики по-разному представляют понятие личной выгоды в корыстном мотиве.

На наш взгляд разногласия ученых возникают потому, что многие из них рассматривают корыстный мотив как всецело заточенный только на удовлетворении своих личных материальных потребностей, не взирая на то, что мотивационный процесс корыстного преступления редко ограничивается одним только корыстным мотивом. Нельзя упускать из внимания то обстоятельство, что удовлетворение некоторых потребностей не может быть достигнуто без предварительного создания подходящих для них условий. Например, потребность в повышении образования, в создании семьи и т.п. зачастую первоначально требуют создания материальной базы, т.е. удовлетворения связанных с ними материальных потребностей.

Следовательно, удовлетворение одних потребностей требует первоначального удовлетворения других потребностей. Таким образом, один начальный мотив (или их группа) в итоге разветвляется на несколько ему (им) соподчиненных, но по содержанию других мотивов. Так, действия человека, вынужденного совершить кражу из-за угрозы убийством за невозвращение долга в срок, в первую очередь вызваны потребностью в самосохранении, обеспечении безопасности и соответствующим мотивом. Для удовлетворения этой

³⁹ Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. СПб., 2005.С.762-763.

⁴⁰ Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб., 2000. С.153.

потребности он должен удовлетворить материальную потребность. В данном случае выбор человека падает на хищение. И здесь мы должны говорить уже о корыстном мотиве поведения по двум основаниям: 1) только после своего личного обогащения он может удовлетворить первичную потребность в безопасности; 2) обогащение происходит за счет ущемления законных интересов других членов общества путем незаконного изъятия у них имущества; 3) у лица отсутствуют законные права на это имущество; 4) отсутствуют признаки крайней необходимости.

Аналогично должен решаться и вопрос о наличии корыстного мотива у лиц, которые совершают кражу в целях безвозмездной передачи краденого имущества совершенно незнакомым людям, например, из сочувствия или жалости⁴¹. Такая потребность и вызванной ею мотив могут быть реализованы лишь лицом, которое имеет достаточный материальный достаток. И здесь возникает потребность в личном обогащении, и как один из возможных вариантов - хищение имущества. Реализовав данную потребность в обогащении путем хищения лицо может как передать краденое имущество нуждающимся, так и изменив свою прежнюю мотивацию его присвоить. В любом случае преступник удовлетворяет свои личные интересы за счет чужих материальных благ. В этом и состоит корыстный мотив.

Одним из признаков состава преступления является субъект преступления. Субъект преступления это лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность. В российском уголовном законодательстве впервые сформулированы общие условия, которым должен отвечать субъект преступления, т. е. лицо, способное и обязанное нести уголовную ответственность. Эти условия являются обязательными и исчерпывающими. В тех случаях, когда лицо, совершившее

⁴¹ Классическим примером является персонаж художественного фильма «Берегись автомобиля» Юрий Деточкин, угонявший автомобили и передававший вырученные средства в детские дома.

общественно опасное деяние, не обладает хотя бы одним из трех названных в ст. 19 УК РФ признаков, уголовная ответственность исключается.⁴²

Первое общее условие вменяемость. Это психическое состояние лица, заключающееся в его способности по состоянию психического здоровья, по уровню социально-психического развития и социализации, а также по возрасту осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими во время (в момент) совершения преступления и нести в связи с этим уголовную ответственность.⁴³

Вторым общим условием уголовной ответственности является то, что субъектом преступления может быть только физическое лицо – человек. Это граждане Российской Федерации, лица без гражданства, а также иностранные граждане. В соответствии с принципом вины (ст. 5 УК РФ) к уголовной ответственности не могут быть привлечены неодушевлённые предметы, животные, юридические лица. Уголовный закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчёт в своих действиях и руководить ими, а такой способностью обладают только люди. При привлечении к уголовной ответственности юридических лиц цели наказания (исправление осуждённого и предупреждение совершения им новых преступлений) оказались бы недостижимыми, поскольку уголовное наказание призвано воздействовать лишь на людей.

Действие УК РФ распространяется на граждан России, лиц без гражданства, иностранных лиц (ст. 11-13 УК РФ). Дипломатические представители и иные лица, пользующиеся иммунитетом, в случае совершения ими преступления в России, несут ответственность в соответствии с нормами международного права (ч.4 ст. 11 УК РФ). Однако иммунитет указанных лиц от уголовного преследования не означает, что в случае нарушения ими уголовно-

⁴²Скляр С.В. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем, и разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 5 (43). – 2014. – С.74.

⁴³Гасанов Р. Проблемы квалификации и доказывания разбойных нападений // Уголовное право. № 1. – 2015. – С.36.

правовых норм, они не являются субъектами преступлений. В этом случае имеет место лишь освобождение от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям.⁴⁴

Согласно ст. 20 УК РФ возраст, с которого наступает уголовная ответственность за совершение разбоя, установлен с 14 лет. В этом возрасте лицо осознает характер и общественную опасность своих поступков и наступающих вредных последствий, способно руководить своим поведением. Общественная опасность разбоя очевидна для подростка, он осознает характер совершаемых им действий и может руководить ими.

Таким образом, к основным признакам субъекта преступления относятся: физическое лицо, вменяемость и достижение определённого возраста (ст. 19 УК РФ). Эти наиболее существенные признаки всех субъектов преступлений составляют научное понятие общего субъекта преступления.⁴⁵

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА РАЗБОЙ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

§1. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки разбоя

Части вторая, третья и четвертая ст. 162 УК РФ предусматривают ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих разбой обстоятельств.

Многие отягчающие разбой обстоятельства присущи таким формам хищения, как кража, мошенничество и грабеж. Специфичными только для разбоя являются такие обстоятельства, как совершение посягательства с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Что касается других

⁴⁴ Наумов А. Иммуниет в уголовном праве. // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 28.

⁴⁵ Сарсембаева С.Т. Квалифицирующие признаки разбоя // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов межвузовских научных чтений. Вып. 10. – М.: Российск. акад. адвокатуры и нотариата . – 2013. – С.169.

признаков, то они по содержанию в основном совпадают с отягчающими обстоятельствами, характерными для иных форм хищения. Тем не менее применительно к разбою они имеют определенные особенности, которые требуют рассмотрения.

Ответственность за совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору предусмотрена ч. 2 ст. 162 УК РФ. Общее понятие совершения преступления группой лиц по предварительному сговору содержится в ч. 2 ст. 35 УК РФ. Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Применительно к разбою это обстоятельство имеет некоторые особенности, что обусловлено спецификой конструкции данного состава преступления. Разбой является так называемым составным преступлением, поскольку его объективная сторона складывается из двух деяний, каждое из которых взятое в отдельности может быть квалифицировано как самостоятельное посягательство. В связи с этим исполнителем разбоя, совершенного группой лиц по предварительному сговору, признается как то лицо, которое изымало чужое имущество, применяя при этом насилие, так и тот, кто его не применял, но его умыслом охватывалась такая возможность.

Если в ходе предварительного сговора использование насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, не предполагалось, но тем не менее один из соучастников применил его, то налицо эксцесс исполнителя.

Неоднозначно в теории уголовного права решается вопрос о том, предполагает ли разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц, только соисполнительство или он возможен и при разделении ролей. Одни авторы полагают, что данный вид разбоя возможен только при соисполнительстве⁴⁶. Другие ученые считают, что он может быть совершен и с

⁴⁶Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества [Текст] / Г.А. Кригер. - М.: Юрид. лит., 1974. - С. 233-234.

разделением ролей⁴⁷. Причем среди сторонников этой точки зрения нет единства во взгляде на возможное количество исполнителей в подобной ситуации. Часть авторов допускает возможность квалификации содеянного как разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц, если имеется один исполнитель и другие виды соучастников. Другие указывают, что в подобной ситуации должно быть, по меньшей мере, два соисполнителя.

Как нам представляется, последняя позиция более предпочтительна.

Действия участника разбойного нападения, совершенные по предварительному сговору группой лиц, квалифицировались ч. 2 ст. 162 УК РФ независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности в силу ст. 20 УК РФ или по другим предусмотренным законом основаниям, то есть были малолетними, невменяемыми или, например, действовали в состоянии ошибки.

В теории уголовного права данное разъяснение вызывает весьма неоднозначные оценки. Так, некоторые авторы утверждают, что это разъяснение Верховного Суда не соответствует УК РФ. С.М. Кочои указывает, что приведенная рекомендация никак не укладывается в рамки действующих уголовно-правовых норм, признающих соучастниками только лиц, достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность и являющихся вменяемыми⁴⁸.

А.В. Пушкин отмечает, что данное постановление Пленума Верховного Суда противоречило закону, так как группа не отвечала признакам соучастия, поскольку ее члены в подобном случае не являлись «лицами» в юридическом смысле слова⁴⁹.

Менее категоричная точка зрения по данной проблеме высказывается другими учеными. А.В. Наумов полагает, что смысл указанного судебного толкования вовсе не означает признание соучастниками лиц, которые неспо-

⁴⁷Гагарин, Н.С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности [Текст] / Н.С. Гагарин. Алма-Ата, 1973. - С. 93.

⁴⁸Кочои, - С. - М. Ответственность за корыстные преступления против собственности [Текст] / - С. - М.Кочои. - М., 2015. - С. 139.

⁴⁹Пушкин, А.В. Подстрекательство к совершению преступления: Автореф. дис. канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Пушкин. - М., 2015. 11.

собны быть субъектами преступлений, а первый субъект должен нести повышенную уголовную ответственность, так как использует указанных лиц. Это сделано с учетом интересов потерпевших⁵⁰. Как нам представляется, эта позиция достаточно уязвима и не применима на практике.

Очевидно, чтобы снять рассматриваемую коллизию, необходимо исключить соответствующие разъяснения из текста постановлений Верховного Суда, а в Общей части уголовного закона предусмотреть норму, которая регламентировала бы ситуацию, при которой в совершении преступления, наряду с субъектом преступления, участвуют лица, таковыми не являющимися.

Из текста уголовного закона следует, что совершение разбоя группой лиц без предварительного сговора, не является обстоятельством, квалифицирующим совершение этого преступления. Отсутствует оно и у других форм хищения. Очевидно, в данном случае, формулируя норму, законодатель не учел конструкцию рассматриваемого состава. В отличие от иных составов хищений, он является составным. При совершении разбоя посягательство направлено не только на чужое имущество, но и причиняет вред здоровью потерпевшего. Так, ч. 1 ст. 162 УК РФ охватывает случаи причинения вреда здоровью средней тяжести и легкого вреда здоровью, и дополнительной квалификации не требует. Как нам представляется, в уголовном законодательстве сложилась довольно парадоксальная ситуация. Если вред здоровью средней тяжести причиняется группой лиц, то это обстоятельство рассматривается в качестве квалифицирующего (п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ). В том случае, когда имеет место разбой и вред причиняется не только здоровью, но и собственности потерпевшего, совершение этого посягательства группой лиц в качестве отягчающего обстоятельства не рассматривается.

При формулировке обстоятельств, отягчающих совершение разбоя, в определенной мере нарушена логика уголовного законодательства и соответственно ч. 2 ст. 162 УК РФ должен быть изложен следующим образом: «... группой лиц, группой лиц по предварительному сговору».

⁵⁰Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть [Текст] / А.В. Наумов. - М., 2015. - С. 293-294.

Разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, уголовный закон также относит к квалифицированному виду рассматриваемого посягательства. Повышенная общественная опасность данной разновидности разбоя объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, при совершении этого преступления виновный дополнительно прилагает усилия, чтобы проникнуть в жилище, помещение или иное хранилище, чтобы завладеть чужим имуществом. Во-вторых, именно в указанных местах находится основная масса ценностей и совершенное посягательство способно причинить крупный ущерб потерпевшему. Кроме того, данный вид разбоя нарушает конституционное право граждан на неприкосновенность жилища. Как было сказано еще во введении к данной конкурсной работе, разбой, связанный с проникновением в жилище, совершается достаточно часто.

Для вменения рассматриваемого признака необходимо установить наличие ряда обстоятельств. Так, проникновение должно быть незаконным. Это значит, что оно осуществляется против или помимо воли лиц, проживающих в жилище, либо которые находятся в помещении или ином хранилище на законном основании. В противном случае содеянное нельзя квалифицировать по данному признаку.

Проникновение может осуществляться помимо воли потерпевшего. В частности, разбой с проникновением в помещение, иное хранилище или жилище надлежит квалифицировать действия лица и в том случае, когда оно вторглось в них путем обмана потерпевшего, выдав себя, например, за представителя власти. При наличии оснований эти действия должны быть квалифицированы и по ч. 3 ст. 327 УК РФ использование заведомо подложного документа.

Так, действия Грачева В.А. были квалифицированы по ч. 3 ст. 162 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ при следующих обстоятельствах. Используя заведомо подложное удостоверение сотрудника ФСБ он проник в квартиру пенсионера Б. под предлогом необходимости производства допроса последнего. Проникнув в квартиру, он нанес Б. несколько ударов по голове и в область груди. В

результате ударов Б. потерял сознание, а Грачев завладел имуществом потерпевшего на общую стоимость 120000 рублей и скрылся с места происшествия⁵¹.

Однако этот признак отсутствует, если виновный оказался в указанных местах с добровольного согласия потерпевшего или лиц, под охраной которых находилось имущество, в силу родственных отношений, в случае, когда умысел на завладение имуществом возник у него в процессе пребывания в указанных помещениях и т.д.

Хотя при вторжении нарушается конституционное право граждан на неприкосновенность жилища, тем не менее дополнительной квалификации содеянное не требует.

Как явствует из текста закона, местами совершения рассматриваемого вида разбоя являются жилище, помещение или иное хранилище.

Под помещением понимаются строения и сооружения независимо от форм собственности, предназначенные для временного нахождения людей или размещения материальных ценностей в производственных или иных служебных целях.

Под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Под жилищем понимаются индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания.

⁵¹По материалам Приговора Краевого суда Красноярского Края от 12.01.2010г. [Электронный ресурс] [Текст] / СПС «Консультант плюс»

Практике известны случаи, когда разбой совершается в подъездах или лестничных клетках жилых домов, куда преступники проникали беспрепятственно или предварительно взломав кодовый замок или домофон. Указанные места нельзя рассматривать как жилища, они являются помещениями общего назначения.

Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в отличие от иных форм хищения, как отягчающее обстоятельство характерно только для разбоя. Усиление уголовной ответственности за разбой данного вида вполне объяснимо. Наличие оружия или иных предметов позволяет укрепить уверенность преступника в успехе задуманного им посягательства, в возможности скорейшего подавления сопротивления потерпевшего. Использование преступником оружия, как правило, препятствует или лишает жертву возможности сопротивляться, поскольку потерпевший справедливо полагает, что в противном случае могут наступить последствия, опасные для его жизни или здоровья.

Применительно к разбою термин «оружие» следует понимать несколько шире, чем это сделано в законе «Об оружии»⁵². Разбой следует признавать вооруженным, если он совершен не только с применением предметов, указанных в законе, но также и с использованием взрывчатых веществ, взрывных устройств, отдельных видов боеприпасов, например, ручных или противотанковых гранат. При ином подходе получилось бы, что применение при разбое данных предметов или угрозу их применения нельзя рассматривать как квалифицирующий признак в отличие от применения, например, финского ножа⁵³.

Теоретически как вооруженный разбой следует квалифицировать и случаи, когда подобные деяния совершаются с применением ядерного, биологического, химического или других видов оружия массового поражения⁵⁴.

⁵²Российская газета, N 241, 18.12.1996.

⁵³Уголовный кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий. - М., 1997. - С. 364.

⁵⁴Кочои, - С. - М. Ответственность за корыстные преступления против собственности [Текст] / - С. - М.Кочои. - М., 2015. - С. 88

Квалификация разбоя, совершенного с применением огнестрельного или холодного оружия, как правило, сложностей не вызывает. Однако имеется ряд проблем при оценке посягательства, совершенного с использованием газового оружия, к числу которого относятся, в частности, газовые пистолеты и револьверы, а также газовые баллончики. Судебная практика при квалификации содеянного исходит из характера газа, содержащегося в указанных выше предметах.

Как нам представляется, более правильную оценку содеянного в подобной ситуации предлагает З.Л. Незнамова. На основе анализа закона «Об оружии» она приходит к выводу, что использование любого газового оружия, в том числе и разрешенного к обороту, снаряженного веществами, допускаемыми Министерством здравоохранения РФ, следует квалифицировать как разбой. Обосновывая свою точку зрения, она справедливо указывает, что даже в этом случае газовое оружие способно на расстоянии один метр причинить легкий вред здоровью человека, а это является насилием, опасным для здоровья. А поскольку газовый баллончик и формально является оружием, то разбой с его применением в любом случае следует квалифицировать как совершенный с использованием оружия⁵⁵.

Разбой, совершенный с исправным, но незаряженным огнестрельным оружием, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 162 УК РФ, что и происходит на практике.

Кроме оружия, при разбое могут быть использованы и другие предметы, которыми можно причинить вред потерпевшему. В литературе предлагается несколько классификаций предметов, которые используются в качестве оружия при разбое. В зависимости от качественных характеристик Л.Н. Кирюхина выделяет следующие их группы:

⁵⁵Васехо О.Е., Исакова Е.В. Некоторые вопросы квалификации разбоя в современном уголовном праве Российской Федерации // Векторы развития российского законодательства: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 3 декабря 2012. – Магнитогорск, 2013. – С.178.

Предметы хозяйственно-бытового и производственного назначения, обладающие свойствами оружия в силу конструктивных особенностей и характеристик.

Предметы хозяйственно-бытового назначения, специально приспособленные для поражения живой цели.

Предметы, которые не обладают свойствами оружия и в принципе не могут быть приспособлены для использования в качестве оружия⁵⁶.

Разбой может быть признан совершенным с оружием или применением иных предметов, способных причинить вред потерпевшему, только в том случае, когда указанные предметы использовались при совершении преступления. Соответственно применение означает использование их не только для причинения физического вреда здоровью потерпевшему, но и для оказания психического воздействия на жертву посягательства. При этом, по мнению большинства авторов, угроза должна быть подкреплена демонстрацией оружия. Из этого обстоятельства исходят при разрешении уголовных дел и многие суды.

Приведем пример по теме исследования.

Николаев С.А. и Нагорный А.К. совершили преступление при следующих обстоятельствах:

ДД.ММ.ГГГГ примерно в № часов № минут Николаев С.А. и Нагорный А.К. по предварительному сговору умышленно из корыстных побуждений с целью хищения <данные изъяты>, находясь возле <данные изъяты>, надев на головы лыжные шапки с прорезями для глаз, на руки – перчатки, совершили разбойное нападение: неожиданно ворвались через входную дверь <данные изъяты> расположенного по адресу: <адрес><адрес>, где Нагорный А.К. крикнул: «Стоять, это ограбление», встал возле входной двери, держа в правой руке пневматический газобаллонный пистолет, демонстративно передернул затвор с целью оказания психологического воздействия и подавления возможного сопротивления сотрудников и посетителей, подвергая опасности их

⁵⁶Кирюхина, Л.Н. Вооруженное насилие как способ совершения преступления: Автореф. дис. канд. юрид. наук [Текст] / Л.Н. Кирюхина. - М., 2015. С 16.

жизнь и здоровье. Сотрудники магазина, не зная, что пистолет для стрельбы непригоден, реально опасались применения оружия. Николаев С.А., разбив витрину, открыто похитил со стеллажа <данные изъяты> стоимостью <данные изъяты> рублей, принадлежащий <данные изъяты> и с похищенным они скрылись. Своими действиями Николаев С.А., Нагорный А.К. причинили <данные изъяты> материальный ущерб на общую сумму <данные изъяты> руб.

Суд приходит к выводу о том, что совершение разбоя «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья», а также квалифицирующий признак «с применением предмета, используемого в качестве оружия» подлежат исключению из предъявленного обвинения, так как в суде установлено, что пистолет, был не исправен и для производства выстрелов непригоден; у подсудимых не было умысла его использовать для нанесения телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья, какое-либо насилие не применялось⁵⁷.

Лицо, отбывавшее уголовное наказание за совершение хищения чужого имущества, зачастую проявляет свой «почерк» и в последующих преступлениях. Значит, при расследовании по уголовному делу важно ознакомиться с ранее раскрытыми аналогичными преступлениями.

Особо квалифицирующий признак разбоя совершение его организованной группой – появился в уголовном законодательстве России в 1994 г. (ч. 3 ст. 146 УК РСФСР). Одновременно в ст. 17-1 УК РСФСР было закреплено понятие организованной группы, которое без изменений было продублировано в УК РФ 1996 г. Часть 3 ст. 35 УК РФ определяет, что преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

⁵⁷ Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан по делу №1-116/2011 // Архив Бугульминского городского суда Республики Татарстан

Организованная группа отличается от группы лиц, объединившихся для совершения преступления по предварительному сговору, рядом признаков. Основным из них является устойчивость. Это обстоятельство признается судебной практикой. Так, в определении Судебной Коллегии Верховного Суда РФ по делу К. указывается, что основным отличительным критерием организованной группы от признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору является устойчивость группы.

Поскольку устойчивость представляет собой оценочное понятие, Верховные Суды СССР, РСФСР, РФ неоднократно пытались раскрыть его содержание.

В теории уголовного права признак устойчивости организованной группы оценивается несколько иначе. Так, Н.А. Скорилкина отмечает, что устойчивость группы характеризуется такими признаками, как относительно постоянный состав, способность к воспроизводству выбывших по различным причинам участников, выработка мер по предотвращению разоблачения; длительность существования группы⁵⁸.

К числу признаков устойчивости относится и длительность существования организованной группы. Она существует относительно продолжительное время. Группа лиц по предварительному сговору после совершения одного (или нескольких, не носящих систематический характер) преступления, как правило, прекращает свое существование; организованной группе присущ длительный, устойчивый характер преступной связи и организация на совершение нескольких (более двух) преступлений в течение продолжительного промежутка времени.

К признакам организованной группы относится и наличие в ней определенной иерархической структуры. На это обстоятельство обратил внимание Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», указывая, что

⁵⁸Скорилкина, Н.А. Групповые формы вымогательства: Автореф. дис. канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Скорилкина. - М., 2015. - С. 13.

организованная группа, наряду с устойчивостью и более высокой степенью организованности, характеризуется наличием организатора и руководителя.

К числу признаков организованной группы относится также высокая степень организованности. Она характеризуется тщательным планированием совершаемых преступлений, наличием групповой дисциплины, распределением ролей и др.

Таким образом, организованная группа при разбое характеризуется такими признаками, как длительность существования, высокая степень организованности, наличие иерархической структуры.

Разбой, совершенный в крупном размере, закон также относит к особо квалифицированному виду этого преступления. Критерием выделения его в качестве такового является стоимость имущества, на которое посягает виновный.

Крупный размер причиненного ущерба в качестве особо отягчающего обстоятельства предусмотрен законом и для других форм хищения (кражи, грабежа, мошенничества, присвоения или растраты). Однако в силу специфики конструкции состава разбоя в данном случае рассматриваемое особо отягчающее обстоятельство имеет ряд особенностей. При разбое не требуется, чтобы виновный реально завладел имуществом в крупном размере. Достаточно того, чтобы преступник ставил перед собой именно такую цель. Таким образом, при разбое цель не всегда совпадает с результатом. В подобной ситуации цель существует параллельно с результатом и достигается последовательно только после наступления преступного результата.

Следует отметить, что данный особо квалифицирующий признак может быть вменен виновному только в том случае, если он сознавал, что причиненный им ущерб может характеризоваться крупным размером. Если лицо не предвидело, не могло и не должно было предвидеть стоимость имущества, на которое оно посягает, содеянное не может быть квалифицировано по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ. В противном случае подобная квалификация означает собой объективное вменение, что противоречит принципу вины (ст. 5 УК РФ).

Очевидно, о разбое данного вида можно судить только при учете всех обстоятельств дела. О замысле виновного могут свидетельствовать заранее обдуманый определенный умысел виновного или виновных; объект нападения, например, банк; материальное или финансовое положение потерпевшего; уровень подготовки посягательства; число лиц, участвующих в преступлении и т. п.

Разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, представляет собой одну из наиболее опасных разновидностей рассматриваемого преступления. Его повышенная общественная опасность определяется тем обстоятельством, что в деянии лица содержатся по существу признаки двух самостоятельных составов преступлений разбоя и причинения тяжкого вреда здоровью.

Понятие тяжкого вреда здоровью содержится в уголовном законе (ч. 1 ст. 111 УК РФ) и конкретизируется в Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью. Он характеризуется наличием одного из двух критериев: опасностью для жизни потерпевшего в момент причинения вреда либо наступлением последствий, указанных в законе.

Причинение тяжкого вреда здоровью в ходе разбоя полностью охватывается составом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ, и дополнительной квалификации не требует. Исключение составляет ситуация, когда в результате причиненного при разбое тяжкого вреда здоровью потерпевшему по неосторожности наступает его смерть.

В законе не оговаривается субъективное отношение виновного к факту причинения в процессе разбоя тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Однако подавляющее большинство авторов полагает, что в данном случае речь идет только об умышленной форме вины. В литературе уточняется, что причинение тяжкого вреда здоровью при разбое, как правило, характеризуется неконкретизированным умыслом: виновный, сознавая, что примененное им при посягательстве насилие способно повлечь причинение вреда здоровью

потерпевшего, в то же время не представляет себе точно, каким по тяжести оно окажется⁵⁹.

При квалификации необходимо исходить из того, что при разбое насилие применяется с целью завладения или удержания имущества, поэтому в подобной ситуации вред может быть причинен только умышленно. Соответственно неосторожное причинение вреда здоровью, в том числе и тяжкого, составом разбоя не охватывается и требует дополнительной квалификации.

На наш взгляд представляется правильным дополнить ст.162 УК РФ частью пятой, в которой следует предусмотреть квалифицирующий признак «повлекший умышленное причинение смерти человеку», по аналогии с частью 3 ст.205 УК РФ. Наказание за данное деяние предусмотреть от восьми до двадцати лет лишения свободы, как и в ч.2 ст.105 УК РФ. Данные изменения позволят избежать практики двойного вменения, когда наряду с составом убийства сопряженного с разбоем вменяют в совокупности и состав разбойного нападения.

§2. Проблемы квалификации и отграничение разбоя от смежных преступлений

Нападение, совершенное с целью хищения чужого имущества классифицируется законом, как разбой и регулируется статьей 162 Уголовного Кодекса РФ. Чаще всего такое нападение сопровождается применением насильственных действий, потенциально опасных для жизни и здоровья потерпевшего или с угрозой применения таких действий.

В соответствии с ситуацией разбой может квалифицироваться по разным пунктам статьи 162 УК РФ, и по своим объективным причинам имеет разную тяжесть.

⁵⁹Владимиров, В.А.. Ляпунов, Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность [Текст] / Владимир В.А.. Ляпунов Ю.И.. - М., 1986. - С. 122.

Так, например, п. 2 ст. 162 УК РФ содержит информацию о разбое совершенном группой лиц по предварительному сговору, или совершенном с применением оружия, или других предметов способных заменить оружие. В п. 3 ст. 162 УК РФ говорится о разбое, совершенном при незаконном проникновении в жилище, хранилище или помещение, сюда же отнесен и крупный размер хищения. Далее в ст. 162 УК РФ п. 4 можно ознакомиться с нападением, совершенным организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему и (или) с хищением имущества в особо крупном размере.

В зависимости от тяжести совершенного разбоя разнятся сроки и суммы штрафов.

В первом случае согласно п. 1 статьи 162 УК РФ данное преступление наказывается лишением свободы на срок от 3 до 8 лет. Наказание может предусматривать назначение штрафа в размере до 500 тыс. руб.

Если преступление относится к п. 2 статьи 162 УК РФ, наказание за его совершение предусматривает лишение свободы на срок от 5 до 12 лет. Штраф, накладываемый на осужденного, не может превышать 1 млн. руб.

Пункты 3 и 4 статьи 162 УК РФ предусматривают наказание в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 и от 8 до 15 лет соответственно. Размер назначенного осужденному штрафа, как и по пункту 2, не может превышать 1 млн. руб.

Любая из классификаций преступления может иметь наказание в виде условного срока отбывания наказания. Назначение такого наказания может быть обусловлено штрафными санкциями, накладываемыми на доход осужденного за период от 3 до 5 лет. Условный срок лишения свободы лишь ограничивает передвижения осужденного (он не может покинуть город без ведома органа по надзору за условно осужденными)⁶⁰.

⁶⁰Шапкарина Ю.В. Квалификация разбоя и отграничение разбоя от смежных составов преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, 9-10 апреля 2013 года. – Тамбов, 2013. – С.293.

Несмотря на то что статистика преступности показывает устойчивую динамику снижения количества регистрируемых случаев разбоев, посягательства на объекты кредитно-финансовой сферы (банки, отделения почты, пункты обмена валюты и др.) и перевозчиков денежных средств (инкассаторов, экспедиторов, частных предпринимателей, материально ответственных лиц и др.) остаются серьезной проблемой для подразделений органов внутренних дел.

В 2014 г. в органы МВД России поступили сведения о совершении 143 случаев нападения на банковские учреждения (кассы, офисы, филиалы, хранилища) и 41 нападения на почтовые отделения. В том же году было зарегистрировано 60 нападений на перевозчиков денежных средств, в том числе 3 случая разбойного нападения на инкассаторов (по одному случаю в Москве, Архангельской и Самарской областях) и 18 случаев нападения на почтальонов на маршруте доставки пенсий . В результате этих преступлений похищено денежных средств на сотни миллионов рублей.

Такие нападения представляют повышенную опасность еще и ввиду того, что в большинстве случаев они сопряжены с посягательствами на иные, помимо чужой собственности, объекты уголовно-правовой охраны (на жизнь или здоровье другого человека, на общественную безопасность, порядок управления и др.). По изученным нами уголовным делам о нападениях на исследуемые объекты к виновным кроме статьи 162 УК РФ применялась та или иная совокупность ст. 105, 126, 139, 158, 159, 161, 163, 166, 167, 209, 222, 223, 226, 318, 325 УК РФ .

Все случаи разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств направлены на завладение денежными средствами в крупном (ч. 3 ст. 162 УК РФ) или особо крупном (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ) размере. Во всех случаях нападений используется оружие или предметы, используемые в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), а нередко при их использовании причиняется тяжкий вред здоровью потерпевшему (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ). В большинстве случаев такие нападения совершаются группой лиц

по предварительному сговору (ч. 2 ст. 162 УК РФ) или организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ)⁶¹.

Многообъектность самого разбоя и его сопряженность с причинением вреда другим объектам уголовно-правовой охраны, приводящим к разнородным вредным последствиям, обуславливают ряд проблем в его квалификации.

Хотя разбой относится к усеченным составам и считается оконченным с момента нападения, однако в квалифицированных составах требуется установить наличие причинной связи между фактом нападения и реально наступившим последствием в виде ущерба в крупном (ч. 3 ст. 162 УК РФ) или особо крупном (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ) размере или нападением и причиненным тяжким вредом здоровью человека (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ). Такая необходимость в первом случае вызвана тем, что иногда жертвы нападений намеренно завышают (чтобы скрыть недостачу, присвоить часть денег, списав их как похищенные) или занижают (из-за нежелания раскрывать источник происхождения денег) реально похищенную сумму. Виновные в случаях неудачных нападений тоже придерживаются выгодной для них версии об отсутствии у них умысла на завладение деньгами в крупном или особо крупном размере, что снижает тяжесть совершенного деяния и меняет квалификацию. В большинстве подобных случаев суды при отсутствии других квалифицирующих признаков оценивают содеянное по ч. 1 ст. 162 УК РФ.

Однако во многих случаях суды все-таки приводят доказательства, на основе которых был сделан вывод о сумме похищенных денег. Так, в одном из Апелляционных определений Верховного Суда РФ указывается, что объем похищенного правильно установлен с учетом показаний потерпевшего К. и других материалов дела. Сам Б. в ходе предварительного следствия пояснял, что при разделе денег каждому досталось более ста семидесяти тысяч рублей.

⁶¹Шапкарина Ю.В. Квалификация разбоя и отграничение разбоя от смежных составов преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, 9-10 апреля 2013 года. – Тамбов, 2013. – С.293.

В другом Определении Верховного Суда при установлении суммы похищенного за основу были взяты показания потерпевшей П., которые, по мнению суда, являются «...конкретными, последовательными, согласуются между собой и объективно подтверждаются другими доказательствами, а именно протоколами осмотра предметов, результатами осмотра в суде расписок о денежных суммах, взятых в долг К. и Ж. и изъятых в ходе выемки у П., данными акта почерковедческой экспертизы, сведениями, содержащимися в записной книжке потерпевшей, о наличии долговых обязательств Ж., К. и Ч., показаниями свидетелей Б., Б.» .

В случаях недоведения начатого преступления до конца по независящим от этого лица обстоятельствам установлению подлежит наличие соответствующего умысла на завладение денежными средствами в крупном (250 тыс. рублей) или особо крупном (1 млн. руб.) размере. Наличие такого умысла является основанием для квалификации разбойного нападения как оконченного разбоя, совершенного в крупном или особо крупном размере (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. Практически во всех случаях совершения разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы виновные использовали оружие или предметы, используемые в качестве оружия. В.Ф. Анисимов справедливо отмечает, что применение оружия при разбое создает реальную возможность причинения серьезного вреда здоровью потерпевшего и даже его смерти. Кроме того, применение при нападении оружия существенно облегчает достижение преступных целей, так как в глазах потерпевшего расправа в случае невыполнения требований преступника представляется неотвратимой . Агрессивность нападения и интенсивность насилия в существенной степени возрастают, если разбой совершается вооруженными преступниками. А применение оружия как средства устрашения делает угрозу со стороны нападающих намного более действенной,

способной парализовать волю потерпевшего, его желание оказать сопротивление.⁶²

Заметим, что В.Ф. Анисимов, так же как и ряд других авторов, не различает термины «использование оружия» и «применение оружия». Между тем правильное понимание понятий «применение» и «использование» обретает принципиальное значение в случаях разбойных нападений, сопряженных с угрозой причинения вреда здоровью.

Мы полагаем, что термин «использование» применим к случаям, когда посредством предметов, используемых в качестве оружия, причиняется вред здоровью или создается угроза причинения такого вреда, в том числе и к случаям демонстрации оружия. А термин «применение» оружия уместен для отражения случаев реального его применения в соответствии с его функциональным назначением, предполагающим эксплуатацию тех свойств, которыми наделен данный предмет именно в качестве оружия (например, производство предупредительных выстрелов).

По вопросу квалификации разбоя, сопряженного с демонстрацией заряженного (годного) огнестрельного оружия и незаряженного, неисправного оружия или макета оружия, в научной литературе не утихают дискуссии, а судебная практика не отличается единством понимания и, соответственно, применения закона⁶³.

В частности, А.И. Бойцов полагает, что один факт наличия у виновного оружия в момент имущественного посягательства без его применения в указанных целях не дает оснований для квалификации содеянного в качестве вооруженного разбоя. Такое понимание вооруженного разбоя в науке вытекает из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в упомянутом Постановлении от 22 декабря 2002 г.

⁶² Гасанов Р. Проблемы квалификации и доказывания разбойных нападений // Уголовное право. № 1. – 2015. – С.36.

⁶³ Шапкарина Ю.В. Квалификация разбоя и отграничение разбоя от смежных составов преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, 9-10 апреля 2013 года. – Тамбов, 2013. – С.293.

Изучение значительного количества судебных решений, в которых обсуждался вопрос о разграничении демонстрации годного оружия (ч. 1 ст. 162 УК РФ, как это определил Пленум) и его применения при угрозе (ч. 2 ст. 162 УК РФ), показывает, что разъяснения Пленума по данному вопросу вызывают трудности в понимании и их применении на практике. Включив в абз. 3 п. 23 Постановления разъяснение о том, что «если лицо лишь демонстрировало оружие... или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, например, макетом... не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений...», Пленум, по сути, требует от судов демонстрацию настоящего заряженного оружия квалифицировать так же, как и демонстрацию неисправного или незаряженного оружия или макета оружия. Тем самым Пленум угрозу настоящим оружием приравнял по степени общественной опасности к угрозе предметами, используемыми в качестве оружия, в том числе и незаряженным или неисправным оружием.

На первый взгляд такое разъяснение Пленума кажется разумным, поскольку в сознании потерпевших любой предмет, обладающий достаточной внешней схожестью с узнаваемыми предметами (например, макет пистолета или настоящий пистолет), воспринимается и отображается в совокупности с объектом (кредитно-финансовая организация, перевозчик денежных средств), предметом посягательства (крупная или особо крупная сумма денег), обстановкой совершения преступления (ночь, безлюдное или мало освещенное место и др.) как предмет, способный причинить вред, т.е. как настоящее оружие. Соответственно, в сознании потерпевшего демонстрация таких предметов всегда является демонстрацией реального оружия вне зависимости от того, является ли оно настоящим или макетом, заряжено оно или нет. А если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо макетом оружия, то содеянное, согласно разъяснениям Пленума, образует грабеж. Таким образом, для квалификации деяния как грабежа или разбоя значение имеет то, чем на самом деле является предмет (оружием или его макетом), как потерпевший воспринимает демонстрируемый предмет (оружие

заряжено или нет), а также намерение нападающего (использовать или нет предмет для нанесения вреда здоровью потерпевшего).

Наше исследование показало, что во всех случаях нападений на объекты кредитно-финансовой сферы или перевозчиков денежных средств потерпевшие воспринимали демонстрируемые предметы как реальное оружие. В таких случаях решающее значение для правильной квалификации имеет то, чем на самом деле являлся предмет (оружием или макетом), и намерения нападающего. Если квалификация угрозы заведомо для нападающего негодным оружием или макетом оружия по ч. 1 ст. 162 УК РФ логична (потерпевший рассматривает его как реальное оружие), то этого нельзя сказать о случаях угрозы годным оружием, даже если лицо и не собирается его применять для причинения вреда. Если незаряженное оружие по степени опасности (способности, вернее неспособности, причинить вред) и может быть ближе к макету оружия, то заряженное оружие создает непосредственную и реальную угрозу (фактическую, а не мнимую потерпевшими) жизни и здоровью потерпевшего. Для реального причинения вреда в данном случае достаточно нажать на курок, что при определенных условиях может быть сделано даже инстинктивно.

Как видим, новое Постановление его разработчиками было дополнено положением, уравнивающим годное оружие и предметы, его имитирующие. Случаи, когда признак угрозы годным оружием наличествовал в «чистом виде», на практике не встречаются. Во всех изученных приговорах наравне с демонстрацией оружия наличествовали другие квалифицирующие признаки разбоя (группа лиц по предварительному сговору, крупный или особо крупный размер и др.), которые затушевывали угрозу оружием, хотя само деяние квалифицировалось по ч. 2 - 4 ст. 162 УК РФ. В некоторых приговорах указывалось: «Об угрозах применения насилия, опасного... свидетельствуют факты демонстрации огнестрельного оружия...», но не выделялось, по какой статье в этой части квалифицируется деяние.

Излишним представляется и использование в Постановлении двух терминов: «демонстрация» и «угроза», которые суды понимают как различные

действия, подлежащие самостоятельной оценке, считая, что демонстрация оружия возможна без угрозы. Полагаем, что демонстрация такого оружия, как, впрочем, и другого предмета, и есть проговоренная или непроговоренная угроза его применения, т.е. угроза насилем, опасным для жизни или здоровья .

Приведем пример. Грунин Д.О. признан виновным в нанесении побоев ФИО8 из хулиганских побуждений, а также в нападении на ФИО7 в целях хищения денежных средств, совершенном с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия – ножа.

Доводы жалоб о непричастности Грунина Д.О. к разбойному нападению на ФИО7 являются необоснованными и опровергаются материалами дела.

Вместе с тем, действия Грунина Д. О. ошибочно квалифицированы судом первой инстанции по части 2 статьи 162 УК РФ как разбой, совершенный с применением предмета, используемого в качестве оружия.⁶⁴

Согласно закону, под применением предмета, используемого в качестве оружия, понимается его употребление, применение на практике, а не его демонстрация.

Если лицо лишь демонстрировало оружие, не выражая действиями намерений использовать его для причинения телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья, его действия следует квалифицировать как разбой, ответственность за который предусмотренной частью первой статьи 162 УК РФ.

Как установлено судом, Грунин Д. О. лишь демонстрировал нож, не выражая своими действиями намерений использовать его для причинения телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья потерпевшей.

При таких обстоятельствах действия Грунина Д. О. подлежат перекалфикации с части 2 статьи 162 УК РФ на часть 1 статьи 162 УК РФ как разбой.

⁶⁴ Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22 – 1443 от 4 марта 2011 года // Архив Верховного Суда Республики Татарстан

Ввиду того, что альтернативным признаком объективной стороны разбоя является угроза применения соответствующего насилия, в Постановлении от 22 декабря 2007 г. Абзац 3 п. 23 начать со слов:

Исходя из вышеизложенного предлагаем дополнить п. 23 абзацами следующего содержания:

«Разъяснить, что под угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, следует понимать психическое воздействие на потерпевшего, выразившееся в высказывании о намерении немедленно причинить потерпевшему или другому лицу смерть или вред, опасный для жизни или здоровья (демонстрация оружия или предметов, используемых в качестве оружия, производство предупредительных выстрелов из оружия и др.).

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, в ч. 2 ст. 162 УК РФ следует понимать умышленные действия, направленные на их использование для непосредственного причинения физического вреда потерпевшему или иному лицу».

В соответствующем разделе Особенной части УК РФ описано большое количество преступлений против жизни и здоровья. Больше всего проблем возникает при отграничении разбоя и грабежа. Тут нужно чётко осознавать правовые границы этих двух преступлений. Грабёж – это открытое, умышленное хищение чужого имущества, при котором может применяться насилие, не опасное для жизни и здоровья. Если osoba использует предметы или насилие, создающее значительную опасность жизни и здоровью, то преступление нужно квалифицировать, как разбой. Отличие грабежа от разбоя необходимо искать в умысле преступника. Во время разбоя человек желает открыто похитить чужое имущество и причинить вред, а при грабеже osoba допускает возможность незначительного насилия. Разграничить эти два преступления даёт нам возможность 162 статья (Уголовный кодекс РФ), в которой детально описаны квалифицирующие особенности разбоя. Следует помнить, что при совершении грабежа osoba никогда не нанесёт телесные повреждения, какой бы тяжести они ни были. Вывод Итак, мы разобрались, что разбой – это вид тяжкого

преступления, который характеризуется наличием посягательства на имущественные правоотношения, а также на жизнь и здоровье потерпевшего. За разбой предусмотрен строгий вид наказания, а именно лишение свободы. УК РФ выделяет квалифицирующие особенности преступления и особо квалифицирующие, что даёт возможность пресекать любые интерпретации данного общественно опасного деяния. В заключение нужно добавить, что состав преступления разбой не простой по своей сути, поэтому возникают сложности при его квалификации на практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разбой есть составное преступление, посягающее на два объекта - имущественные отношения и жизнь и здоровье личности, причем первый из них является основным, а второй - дополнительным. Корыстно-насильственным посягательством разбой является постольку, поскольку совершающее его лицо цель своего деяния видит в завладении чужим имуществом и в качестве средства достижения этой цели применяет насилие, опасное для жизни и здоровья, или угрожает таким насилием. В психологической модели поведения преступника доминирует желание завладеть чужим имуществом, и этот корыстный мотив определяет выбор средства достижения цели.

Разбой как вид преступного посягательства против собственности долгое время в нашей стране имел тенденцию к распространению. В последние годы наблюдается некоторая стабилизация. Вместе с тем увеличивается количество квалифицированных разбоев. Разбой характеризуется таким признаком, как открытое нападение с целью хищения чужого имущества с применением насилия. Этот же признак характеризует грабеж, однако при разбое насилие должно быть опасным для жизни или здоровья. Кроме того, при разбое преступление считается оконченным с момента нападения (при грабеже - с момента возможности виновным распорядиться изъятым имуществом). При этом ценность имущества как предмета хищения определяется той ролью, какую оно играло в собственности потерпевшего - это обстоятельство, помимо общепризнанных рыночных оценок, должно быть одним из определяющих критериев ценности имущества.

В истории уголовного права России разбой как вид преступного посягательства имел место всегда. Соответствующие нормы содержались уже в первых известных письменных памятниках права. В течение истории разбой иногда охватывался грабежом (XVIII в.). Кроме того, довольно длительное время причинение смерти при разбое не требовало дополнительной квалификации за убийство. В советский период на конструкцию состава разбоя сильное влияние

оказывает политико-идеологический фактор, в результате чего в уголовном законодательстве практически с одинаковой диспозицией появляются конструкции двух составов разбоя - за хищение личного имущества и за хищение общественного или государственного имущества, при этом более строгая ответственность предусматривалась за последний вид кражи. С переходом России на рыночные отношения в начале 1990-х гг. различие между общественным (государственным) и личным имуществом стирается - все виды собственности согласно ст. 8 Конституции Российской Федерации защищаются одинаково. Наиболее близко к современному уголовно - правовому регулированию состав разбоя имел место в 1994 г., когда в действующий тогда УК РСФСР были внесены последние изменения в составы преступлений против собственности.

Родовым объектом преступления в виде разбоя является установленный порядок функционирования экономики в целом. При хищении имущества происходит его незаконное, безвозмездное изъятие, то есть отторжение, обособление части имущества от общей имущественной массы, находящейся в обладании собственника или лица, во владении которого оно находится. Объективная сторона разбоя характеризуется прежде всего нападением с целью хищения чужого имущества, то есть неожиданными для потерпевшего и активными умышленными насильственными действиями, опасными для жизни и здоровья, либо угрозой такими действиями. Состав разбоя является усеченным, преступление считается оконченным с момента нападения, то есть наступление реального имущественного ущерба необязательно, однако если он имеет место, то данное обстоятельство влияет на меру наказания виновным в совершении разбоя.

Субъективная сторона разбоя в общем плане характеризуется тем, что виновный осознает, что причиняет вред здоровью и противоправно изымает чужое имущество, и желает этого своими активными действиями; виновный предвидит наступление общественно опасных последствий, применяя насилие и похищая имущество потерпевших, то есть данное преступление совершается с

прямым умыслом. Указанное осознание общественной опасности деяния и предвидение вероятности наступления общественно опасных последствий при реализации объективных признаков разбоя образуют интеллектуальный элемент умысла. Конечной целью разбоя является обращение чужого имущества в свою пользу, при этом для достижения данной цели применяется насилие, то есть причиняется вред здоровью, хотя это общественно опасное последствие не является целью преступника.

В литературе встречается мнение о том, что психическое отношение к причинению вреда личности может выражаться в форме прямого или косвенного умысла, а в некоторых случаях - неосторожности. С этим нельзя согласиться, поскольку характерная особенность разбоя как преступного посягательства именно в том и состоит, что виновный совершает нападение, предполагающее активные, целеустремленные насильственные действия, направленные на завладение чужим имуществом. Если виновный намерен только причинить вред здоровью или только завладеть имуществом, не применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, а применяя насилие меньшей интенсивности, то не будет и разбоя, а будет либо причинение вреда здоровью либо грабеж. При разбое виновный, таким образом, желает и применить насилие, опасное для жизни и здоровья, и одновременно, с помощью этого насилия, завладеть чужим имуществом. Именно в этом одновременном двойном желании совершить преступные действия против личности и против собственности заключается своеобразие субъективной стороны (имея виду форму вины) разбоя. Однако такое двойное желание не означает двойной формы вины, поскольку и то, и другое лицо совершает с прямым умыслом. Вместе с тем направленность умысла при данной форме хищения определяется корыстным мотивом. Однако сущность корыстного мотива законодательно не определена. Мнения на этот счет различны. Зачастую неоправданно отождествляются корыстная цель и корыстный мотив. Представляется, что понятие корысти как мотива должно быть одинаковым для всех составов преступлений, в противном случае оно окажется размытым и будет создавать дополнительные сложности для

правоприменителей. Определение мотива корысти предлагается следующим: «Под мотивом корысти следует понимать явное стремление виновного получить имущественную и иного рода личную выгоду в результате совершения преступления». Что касается субъекта разбоя, то проблем относительно этого вопроса в уголовно-правовой литературе и следственно-судебной практике не наблюдается - таковым может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В правоприменительной практике остается еще немало спорных вопросов квалификации разбоя и отграничения его от других составов преступлений, и прежде всего это касается грабежа и вымогательства, которым уделено наибольшее внимание. Так, если хотя бы насилье как постфактум оказалось не опасным для жизни и здоровья, однако в момент нападения существовала реальная опасность именно такого насилия, то содержание, характер и степень интенсивности угрозы должно соотноситься со всеми обстоятельствами дела, в том числе, как мы полагаем, с субъективным отношением к этой угрозе со стороны потерпевшего, то есть имеет значение то, насколько серьезной является угроза со стороны лиц, которые ее высказывают или демонстрируют иным образом. При этом под угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, применительно к разбойному нападению следует понимать психическое воздействие на потерпевшего, выражаемое словесно, жестами, демонстрациями предметов, ассоциирующихся с применением насилия указанной интенсивности, в иной форме, с целью принудить потерпевшего совершить нужные виновному действия или бездействия. Далее, при разбое важное значение необходимо уделять соотношению момента применения насилия и момента завладения чужим имуществом - эти моменты должны быть взаимосвязаны причинно-следственной связью, а именно насилье должно осуществляться с целью хищения чужого имущества. При разрыве этой причинно-следственной и временной связи действия виновного должны квалифицироваться либо как совокупность преступлений (причинение вреда плюс разбой), либо как вымогательство. В конкретных ситуациях бывает сложно

определить момент завладения имуществом и соответствующий умысел «в настоящем» («немедленно») или «в будущем». На наш взгляд, здесь следует учитывать то обстоятельство, имеет или не имеет возможность потерпевший обдумать ситуацию и предпринять какие-либо защитительные меры. При разбое такой возможности нет, при вымогательстве такая возможность имеется. Учитывая противоречивые разъяснения высшей судебной инстанции, соответствующее решение Пленума ВС РФ по делам о вымогательстве представляется необходимым скорректировать, имея в виду, что вымогательство может быть сопряжено с непосредственным изъятием имущества только в том случае, если предмет преступления выходит за пределы предмета разбоя (например, виновный требует подписать договор на имущественные права, что невозможно при разбое). Введение в организм потерпевшего сильнодействующих веществ с целью хищения не должно квалифицироваться как разбой, а необходимо оценивать как совокупность преступлений в виде кражи или грабежа и причинения вреда здоровью, поскольку в этом случае отсутствует нападение, за исключением случаев насильственного совершения таких действий. Поскольку скрытое насилие при разбое существенно более общественно опасно, чем открытое, то это необходимо учесть при назначении наказания.

Разбойное нападение признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких хищений. Об устойчивости группы могут свидетельствовать внутригрупповое распределение ролей, планирование и подготовка преступлений, стабильность ее состава и организационных структур, наличие общих денежных и иных средств и т.п. При этом под сговором следует понимать соглашение между двумя или более лицами, которое можно считать предварительным, если оно состоялось заранее, до начала совершения действий, образующих объективную сторону разбоя. При этом ни форма заключения соглашения, ни промежуток времени между состоявшимся сговором и началом совершения хищения решающего значения не имеют. Если же сговора у

нападавших не было, но один из участников все же применил насилие, опасное для жизни или здоровья, выйдя тем самым за пределы сговора, действия последнего должны быть квалифицированы как эксцесс исполнителя. Далее, есть основания утверждать, что в случае, когда группа по предварительному сговору совершает грабеж, и затем у одного из участников этой группы в момент совершения грабежа внезапно возникает умысел на разбой и реализуется, а другие участники группы, на глазах которых это происходит, не предпринимают действий, охватывающихся составом разбоя, то нет оснований квалифицировать их действия как разбой, совершенный группой по предварительному сговору.

При квалификации по признаку незаконного проникновения в жилище, помещение либо иное хранилище если виновный проникает в помещение не с целью разбоя, а, например, с целью совершения иного преступления, а затем под влиянием каких-либо обстоятельств изменяет свои намерения и совершает разбойное нападение, то его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений - как за приготовление (покушение) к соответствующему преступлению и за разбой без данного квалифицирующего признака; если разбой совершается на лестничной площадке в подъезде жилого дома, то необходимо квалифицировать деяние по ч. 3 ст. 162 УК РФ, поскольку это пространство должно охватываться понятием «жилище». Так как в подъезде меньше людей, виновный, таким образом, получает возможность совершить преступление более скрытно и тем самым повышается его общественная опасность.

Применительно к разбою под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких разбойных нападений с целью хищения чужого имущества. Если разбойное нападение совершается группой (не имеет значение - группой по предварительному сговору или организованной группой), и общий размер в денежном выражении достигает предела, установленного законом для «крупного размера», то действия каждого из участвующих в преступлении лиц надлежит квалифицировать по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. В содержание понятия

«с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего» (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ) входят все случаи, описанные диспозициями всех частей ст. 111 УК РФ, так как на иное нет указаний, поскольку признак «причинение тяжкого вреда здоровью» введен в состав разбоя как особо квалифицирующий, то значит, что соответствующее деяние также введено в состав разбойного нападения, и, таким образом, в случае, когда при разбойном нападении виновный причиняет потерпевшему тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности его смерть, эти действия следует квалифицировать как одно деяние, предусмотренное п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. В случае, когда в процессе разбойного нападения совершается причинение смерти по неосторожности, то деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений без ссылки на особо квалифицирующий признак в виде причинения тяжкого вреда здоровью. Когда разбойное нападение сопровождается убийством, то квалификация такого сложного деяния должна осуществляться по совокупности преступлений, а именно - по ч.1 ст. 162 УК РФ и п. «з» (и возможно другим пунктам) ч. 2 ст. 105 УК РФ; особо квалифицированный разбой при такой совокупности может быть только в том случае, если убийство не связано с хищением чужого имущества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 4. - Ст. 445.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)// СЗ РФ. - 2015 г. - № 27. - Ст. 3981.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015, с изм. от 16.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015)// Собрание законодательства РФ. – 2015. - N 30. - Ст. 4659.

Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ. – 2015. - N 27. – Ст. 3964.

Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации" (ред. от 05.10.2015)// Собрание законодательства РФ.- 2015. – № 41 (ч.II)». – Ст.5639.

Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ "О полиции" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)// Собрание законодательства РФ. – 2015. - N 29 (часть I). - Ст. 4374.

Материалы судебной практики

Бюллетень Верховного Суда РСФСР. - 2001. - № 4 - С. 26.

Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22-6190 от 17 августа 2012 года// Данные Верховного Суда Республики Татарстан

Кассационное определение Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 22 – 1443 от 4 марта 2011 года // Архив Верховного Суда Республики Татарстан

По материалам Приговора Краевого суда Красноярского Края от 12.01.2010г. [Электронный ресурс] / СПС «Консультант плюс»

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" (ред. от 12 марта 2015 г.)// СПС ГАРАНТ

Приговор Бугульминского городского суда Республики Татарстан по делу №1-116/2011 // Архив Бугульминского городского суда Республики Татарстан

Приговор Самарского областного суда от 06 июля 2010 года // Архив Самарского областного суда

Специальная литература

Акт «О краже» (TheftAct 1968) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Национального архива Правительства Ее Величества Королевы Соединенного Королевства.

Андрусенко О . В. Систематизация уголовного законодательства Российской империи (первая половина XIX века) : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000.

Бекбулатова А.Т. Понятие и содержание криминалистической характеристики грабежей и разбойных нападений // Вестник криминалистики.- 2010. № 4(32). -С. 133–140.

Бочкарева Е.В. Проблема отграничения грабежа от разбоя // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция.- Челябинск, 2014. – С.156.

Бочкарева Е.В. Проблемы отграничения грабежа от разбоя // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти

выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. – Челябинск, 2014. – С.127.

Бражник С.Д., Пантюхина И.В. Анализ соответствия признаков разбоя форме хищения // Юридическая наука. № 3. – 2014. – С.75.

Васехо О.Е., Исакова Е.В. Некоторые вопросы квалификации разбоя в современном уголовном праве Российской Федерации // Векторы развития российского законодательства: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 3 декабря 2012. – Магнитогорск, 2013. – С.178.

Владимиров, В.А.. Ляпунов, Ю.И. Ответственность за корыстные посяательства на социалистическую собственность / Владимир В.А.. Ляпунов Ю.И.. - М., 1986. - С. 122.

Воткин В.А. Роль уголовно-правовой характеристики разбоя в формировании криминалистической методики его расследования // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 25-26 сентября 2014 г. – 2014. – С.255.

Гагарин, Н.С. Квалификация некоторых преступлений против социалистической и личной собственности / Н.С. Гагарин. Алма-Ата, 1973. - С. 93.

Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С.208.

Гасанов Р. Проблемы квалификации и доказывания разбойных нападений // Уголовное право. № 1. – 2015. – С.36.

Гасанов Р.С. Некоторые меры предупреждения грабежей и разбойных нападений на объекты кредитно-финансовой сферы и перевозчиков денежных средств // Евразийский юридический журнал. № 4 (71). – 2014. – С.165.

Елисеев С. А. Преступления против собственности в истории уголовного законодательства России. Томск, 2005.

Жиров Р.М., Под ред.: Волынский А.Ф. Расследование убийств, сопряженных с разбоем: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С.176.

Казанков В.Ю. К вопросу о разбое, совершенном с незаконным проникновением в жилище // Юристъ-Правоведъ. № 6. – Ростов-на-Дону, 2013. – С.85.

Кирюхина, Л.Н. Вооруженное насилие как способ совершения преступления: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Л.Н. Кирюхина. - М., 2015. С 16.

Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть. М. Изд-во «ИМП», 2011.

Кочои, - С. - М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / - С. - М.Кочои. - М., 2015. - С. 139.

Краев Д. Субъект убийства, сопряжённого с похищением человека, с разбоем, вымогательством или бандитизмом, с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера // Законность. № 9. – 2014. – С.45.

Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер. - М.: Юрид. лит., 1974. - С. 233-234.

Кулешов А.В. Некоторые аспекты оперативно-розыскной характеристики разбоев, совершенных с незаконным проникновением в жилище // Вестник Московского университета МВД России. № 1. – 2013. – С.88.

Кутукова Д.А., Муфазалова Г.Р. История развития уголовного законодательства о разбое // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (18 апреля 2013 года). – Сибай, 2013. – С.74.

Наумов А. Иммуниет в уголовном праве. // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 28.

Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. - М., 2015. - С. 293-294.

Пушкин, А.В. Подстрекательство к совершению преступления: Автореф. дис. канд. юрид. наук / А.В. Пушкин. - М., 2015.

Разгильдиев Б.Т., Красиков А.Н. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. д.ю.н., профессора Разгильдиева Б.Т. и к.ю.н., доцента Красикова А.Н., Саратов: СЮИ МВД России, 2012.

Ростокинский А.В. О профилактике преступной деятельности и профилактическом значении наказания за нее (на примере наказания за разбой) // Бизнес в законе. № 2 – 2013. – С.83.

Русанов Г. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем // Законность. № 11. – 2013. – С.51.

Сарсембаева С.Т. Квалифицирующие признаки разбоя // Право. Адвокатура. Нотариат: сборник материалов межвузовских научных чтений. Вып. 10. – М.: Российск. акад. адвокатуры и нотариата . – 2013. – С.165.

Скляр С.В. Квалификация убийства, сопряженного с разбоем, и разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. № 5 (43). – 2014. – С.74.

Скорилкина, Н.А. Групповые формы вымогательства: Автореф. дис. канд. юрид. наук / Н.А. Скорилкина. - М., 2015. - С. 13.

Таганцев Н . С . Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. М., 1994. Т. 1.

Фельдштейн Г. С . Главные течения в истории науки уголовного права в России. М., 2003.

Чупрова Е.В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии. - "ВолтерсКлувер", 2012г.

Шалюгина Е.С. Аргументация объективных признаков организованного разбоя в действующем российском законодательстве // Юридическая техника. Ежегодник. Третьи Бабаевские чтения: Юридическая аргументация: теория, практика, техника. № 7, Ч. 1 - Нижний Новгород, 2013. – С.372.

Шалюгина Е.С. Перспективы развития нормативных установлений, регулирующих ответственность за разбойное нападение, совершаемое в составе организованной группы, в российском уголовном законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 22. – 2013. – С.67.

Шапкарина Ю.В. Квалификация разбоя и отграничение разбоя от смежных составов преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции, 9-10 апреля 2013 года. – Тамбов, 2013. – С.293.

Шеховцова Л.С. Противодействие расследованию грабежей и разбоев, совершаемых в сельской местности, и пути его преодоления // Преступность в Западной Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: Сборник статей по итогам всероссийской научно-практической конференции (28 февраля - 1 марта 2013 г.) - Тюмень: Издательство Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. – С.489.

Щепельков В. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? // Уголовное право. № 3 – 2013. – С.48.

АНТИПЛАГИАТ бесплатный доступ (0/0), баланс: 0
Модуль поиска Интернет

О документе ⚠

Оригинальность: 52.65%

Заемствования: 47.35%

Цитирование: 0%

Дата: 28.06.2016

Источников: 20

[В кабинет](#) Ответственность за разбой по УК РФ _кон.. [В кабинет](#)

История отчетов | Выгрузить .arfx | Выгрузить .pdf | Краткая информация | Версия для печати | Руководство

№	%	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
[1]	14.7%	Квалификация разбоя	http://otherreferats.allbest...	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
[2]	12.63%	Разбой: вопросы квалификации (1/2)	http://revolution.allbest.ru	06.03.2015	Модуль поиска Интернет
[3]	11.41%	Разбой как форма хищения чужого имущества - диссертация и автореферат по праву и юриспруденции. Скачайте бесплатно автореферат диссертации на тему Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право	http://lawtheses.com	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет

Еще найдено источников - 17, заимствования - 21.78%

[Получить полный отчет](#)

[О системе](#) | [Товарный знак](#) | [Новости](#) | [Контакты](#) | [Вакансии](#) | [Доступ для преподавателей](#) | [Пользовательское соглашение](#) | [Report Viewer](#) | [Помощь](#)

Пуск IE Y O W Chrome RU 14:44 28.06.2016